05,4

Театръ и Искусство

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство".
Съ доставк. и перес. на годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к. Объявл.—30 к. со стр. пет.

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 Января.

СОДЕРЖАНІЕ: Объ увеличеніи гонорара драматическихъ писателей.—Мнѣнія и отзывы о договорѣ.— Театръ и драма. *Б. Варнеке.*—Хроника театра и искусства. — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—Обстановочка. *Nomo novus.* — Парижскія письма. *С. Ржевускаго.* — Совѣты. — Письма изъ Кіева. *Н. Николаева.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 5.

Рисунки: «Паяцы» въ Б. театрѣ въ Парижѣ, Ломоносовъ (2 рис. *А. Ростиславова*), «Не послѣдняя» (3 рис. *А. Любимова*), «Сонъ Услады» (3 рис.), «По окончаніи спектакля» (шаржъ), Н. А. Тонская (шаржъ).

Портреты: Е. П. Карпова, г-жи Есиповой, Ады Мелани.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство"
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.
24 книги „Библіотеки", въ которыхъ будетъ помѣщено около **30** новыхъ пьесъ.
* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
2—3 выпуска **„Словаря сценическихъ дѣятелей"**.
12 нотныхъ приложеній.

Подписная цѣна **7** р. годъ. **4** р. полгода.
* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 іюня.

Адресъ главной конторы:
С.-Петербургъ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 26 Января 1903 г.

На-дняхъ ожидается утвержденіе устава Союза драматическихъ писателей при Театральномъ Обществѣ, а немедленно вслѣдъ за утвержденіемъ, предстоятъ организаціонныя по устройству Союза работы и выработка основныхъ началъ дѣятельности.

Сознавая всю важность для театральнаго дѣла новаго Союза, мы считаемъ необходимымъ коснуться нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, какъ говорится, „въ первую голову". Такимъ вопросомъ должно признать, во первыхъ, установленіе *минимума* авторскаго гонорара, ниже котораго не должна спускаться норма взысканія, и во вторыхъ, процентное вознагражденіе (со сборовъ), по соглашенію, „въ нѣкоторыхъ крупныхъ провинціальныхъ городахъ".

Минимумъ авторскаго гонорара предполагается установить въ 1 рубль съ акта. Безъ всякаго сомнѣнія, плату эту нельзя считать преувеличенной. Тѣмъ не менѣе, едва ли будетъ удобно для Союза, состоящаго при Театральномъ Обществѣ, взимать по 1 рублю съ акта съ театровъ, гдѣ Общество драматическихъ авторовъ взимаетъ по 50 коп. Не вправѣ ли будутъ устроители спектаклей утверждать, что Театральное Общество, патронирующее сценическихъ дѣятелей, менѣе о нихъ заботится, нежели совершенно постороннее послѣднимъ Общество драматическихъ писателей? Въ этомъ совмѣщеніи, по существу и экономическимъ основаніямъ, разнородныхъ группъ—сценическихъ дѣятелей и авторовъ—и заключается вся трудность дѣла, на что мы неоднократно указывали. Театральное Общество, какъ слѣдуетъ изъ его устава, изъ правилъ о выдачѣ пособій, ссудъ и пр., имѣетъ цѣлью оказывать всяческое содѣйствіе сценическимъ дѣятелямъ. Задача Союза авторовъ—какъ можно больше взять съ театровъ. Стремленіе театровъ — какъ можно меньше дать. Тутъ есть извѣстное, такъ сказать, органическое противорѣчіе, и сценическіе дѣятели имѣютъ право надѣяться, что ихъ экономическіе интересы не окажутся, благодаря Союзу, существующему подъ флагомъ Театральнаго Общества, въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ было до образованія Союза.

Вышесказанное соображеніе, въ значительной части, относится и къ проекту „особыхъ соглашеній" авторовъ съ антрепризами провинціальныхъ театровъ. Быть можетъ, вполнѣ справедливо съ точки зрѣнія авторовъ — установленіе подобнаго процентнаго вознагражденія со сбора. Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что подобное соглашеніе можетъ оказаться отяготительнымъ для театровъ. Начнется взаимная конкурренція театровъ, существующихъ въ одномъ городѣ, въ смыслѣ моно-

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

полизированія пьесы путемъ высшаго оклада вознагражденія. Возникнетъ монополія большихъ антрепризъ въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Казань, Саратовъ и пр., потому что даже при одинаковомъ процентѣ вознагражденія, авторамъ будетъ расчетъ отдавать пьесы въ театры, болѣе вмѣстительные и болѣе посѣщаемые. Провинціальная театральная жизнь только вступаетъ въ послѣдніе годы на путь конкурренціи таатровъ — что должно быть выгодно и для искусства, и для актеровъ — какъ, напримѣръ, Кіевъ (театръ „Соловцовъ" и театръ Народнаго дома), Харьковъ (театръ Дюковой и новый Малый театръ), Одесса (городской театръ и Сибирякова) и пр. Но этой конкурренціи драматическихъ театровъ будетъ нанесенъ непоправимый ударъ монополизаціею пьесъ, путемъ „частнаго соглашенія". Результатомъ будетъ увеличеніе числа опереточныхъ, малороссійскихъ и т. п. театровъ, вмѣсто параллельнаго роста и развитія драматическихъ театровъ.

Въ концѣ концовъ, мы думаемъ, что самая выгода авторовъ окажется довольно призрачной. Но если бы даже авторы получили, благодаря порядку „частнаго соглашенія", неисчислимыя выгоды, все же позволительно усомниться въ пользѣ этого порядка для свободы искусства и совершенствованія его. Это создастъ лишнія затрудненія, лишенія и проволочки для провинціальнаго театра, а между тѣмъ все это будетъ исходить отъ Союза, прикрытаго флагомъ Театральнаго Общества.

Мы вовсе не хотимъ лишить авторовъ права на лучшее вознагражденіе—хотя вознагражденіе драматическихъ авторовъ, въ общемъ, выше, чѣмъ другихъ писателей, а почему первые должны быть столь безмѣрно взысканы судьбой—для насъ неясно — но было бы желательно, чтобы иниціатива въ дѣлѣ увеличенія гонорара исходила не отъ новаго Союза. Если бы Общество драматическихъ писателей провело такую мѣру, Союзу ничего не оставалось бы, какъ слѣдовать примѣру, но выходитъ наоборотъ: Союзъ подаетъ примѣръ Обществу, какъ лучше эксплуатировать провинціальный театръ.

А между тѣмъ курочка по зернышку клюетъ. Богатство русскаго драматическаго автора не въ томъ, что онъ возьметъ лишнюю сотню рублей въ какомъ нибудь городѣ, а въ томъ, чтобы росли и пріумножались театры по всему лицу русской земли, имѣющей 130 милліоновъ населенія. Пріобщите эти 130 милліоновъ къ культурѣ, воспитайте въ нихъ любовь къ театру, — и они „прокормятъ", да какъ еще хорошо прокормятъ — тысячи драматическихъ авторовъ...

Мы только намѣтили, въ общихъ чертахъ, этотъ вопросъ, и постараемся вернуться къ нему, съ дальнѣйшими доказательствами справедливости нашего взгляда.

Мнѣнія и отзывы о договорѣ.

Мнѣ лично представляется неяснымъ и несправедливымъ въ нормальномъ договорѣ слѣдующее:

Почему дается такая неограниченная власть режиссеру?

Я, конечно, не говорю о томъ случаѣ, когда режиссеръ человѣкъ опытный и знающій хорошо свое дѣло. Но представимъ себѣ, что режиссеромъ въ труппѣ избранъ человѣкъ малоопытный и еще молодой... Онъ изъ личныхъ симпатій будетъ дѣлать одному послабленія, къ другому будетъ предъявлять требованія по всѣмъ правиламъ договора. Доказать противное очень трудно, хотя бы по одному тому, что товарищи, т. е. актеры будутъ держать сторону сильнаго. т. е. режиссера (что бывало не разъ). Я за свою дѣятельность (11 лѣтъ) видѣла много примѣровъ, какъ страдаютъ актеры не пользующіяся симпатіями режиссера.

Раньше всего въ нормальномъ договорѣ долженъ быть обозначенъ срокъ пребыванія актера на сценѣ, для того, чтобы онъ могъ подписывать контрактъ въ качествѣ режиссера. Тогда будетъ понятенъ его авторитетъ въ труппѣ. Я полагаю, что, по крайней мѣрѣ, нужно послужить лѣтъ 15 актеромъ, и только при солидномъ режиссерѣ могутъ быть исполнимы всѣ пункты, указанные въ договорѣ.

Артистка *О. Надеждина-Кравцова.*

Поступило на стипендію имени В. Р. Шемаева.

Отъ	К. Д. Набокова-Дмитріева	10 р.
„	К. В. Бравича	5 р.
„	В. В. Билибина	5 р.

Съ прежде поступившими 145 руб.

Намъ телеграфируютъ: изъ **Казани**: Собольщикова-Самарина, отказавшагося отъ аренды городского театра, дума просила взять отказъ обратно. Г. Собольщиковъ-Самаринъ согласился и закрытой баллотировкой, громаднымъ большинствомъ голосовъ, театръ сданъ ему. *Юниковъ.*

Другая телеграмма, полученная нами изъ **Казани**, гласитъ: При разсмотрѣніи театральнаго вопроса въ засѣданіи думы, гласный Мандельштамъ обвинилъ мѣстную прессу въ пристрастіи къ антрепренеру Собольщикову-Самарину. Рѣчь покрыта шумными апплодисментами. Рецензентъ «Казанскаго Телеграфа» Переверзевъ, очевидно, возмущенный рѣчью и недовольный дѣятельностью антрепризы, на другой день во время спектакля оскорбилъ словами антрепренера въ корридорѣ театра. Полиціей составленъ протоколъ. Дѣло передано въ судъ. Управляющій театра *Полонскій.*

Изъ **Перми** телеграфируютъ: 22 января дума постановила сдать театръ антрепренеру Кравченко на два года, при условіи, что въ первый сезонъ должа быть опера, а на второй драма.

Г-жа **Литвинъ** удостоена званія солистки Его Величества.

Театръ и драма.

Эдгаръ Штейгеръ въ своей талантливой книгѣ о новой драмѣ совершенно справедливо отмѣчаетъ, что въ театрѣ надо рѣзко различать двѣ стороны: драму и театръ въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя въ большинствѣ случаевъ эти двѣ стороны одного и того же явленія такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что каждая изъ нихъ, въ отдѣльности взятая, лишается смысла и значенія. Какъ рѣшился бы поэтъ-драматургъ выпустить на свѣтъ Божій живыя души безъ тѣла, говорящіе умы безъ рукъ и языковъ, если бы онъ не питалъ твердой увѣренности, что актеръ сжалится надъ этими бѣдными душами и умами и предоставитъ въ ихъ пользованіе свое живое тѣло? И что бы могъ актеръ подѣлать со всѣмъ искусствомъ мимики и языка, если бы поэтъ не подсказалъ ему, что надо говорить, чувствовать и думать?

И тѣмъ не менѣе до самаго послѣдняго времени всѣ, кто писалъ о театрѣ, говорили больше всего о драмѣ, а о театрѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова предпочитали отдѣлываться самыми бѣглыми, отрывочными замѣчаніями. О безчисленномъ числѣ самыхъ бездарныхъ, самыхъ затхлыхъ драматурговъ мы имѣемъ обстоятельныя изслѣдованія, въ то время какъ актеръ, выстрадавшій свои права, господинъ театра, «что умеръ, то исчезъ», потому что еще во времена Шиллера всѣ знали, что dem Mimen pflückt die Nachwelt keine Lorbeer, и спокойно мирились съ этимъ ужаснымъ по своей несправедливости стихомъ. Кропотливые ученые исписываютъ тысячи страницъ о драмахъ хотя бы Лопе де Веги, сборятъ въ цѣломъ рядѣ ученыхъ мемуаровъ и статей о томъ, въ какой типографіи вышло первое изданіе того или другого драматурга и никому изъ этого множества трудолюбивыхъ Вагнеровъ не придетъ въ голову мысль, проще которой не подыскать, — мысль о томъ, что писать о пьесахъ и ни словомъ не обмолвиться о тѣхъ декораціяхъ, передъ кото-

рыми ихъ должны были играть, и о тѣхъ актерахъ, которые въ разныя эпохи различно воплощали типы этихъ пьесъ, это все равно, что писать книгу о Васнецовѣ и ни въ одной строчкѣ ея даже не заикнуться ни о тонахъ его картинъ, ни объ особенностяхъ его рисунка. Правда, и живописцы слишкомъ долго страдали отъ того, что въ ихъ картинахъ искали только одной литературы и предъявляли къ автору зимняго пейзажа тѣ же самыя требованія, что и къ составителю газетной передовицы. Но живописцы дождались Мутера, который указалъ на то, какъ много красотъ и достоинствъ картины имѣютъ и внѣ всякаго общенія съ литературой. Пора и театру дождаться своего Мутера.

Одно время всю науку заполонила статистика. Вѣримъ, что она и по отношенію къ театру сыграла роль лампочки Аладина: стоитъ только наглотаться пыли архивовъ и при помощи штабныхъ писарей переписать старыя афиши, сосчитать сколько разъ, въ какомъ году и въ какомъ городѣ ставили ту или другую пьесу, и если оказывалось, что въ такомъ-то году такой-то антрепренеръ поставилъ 100 пьесъ, въ которыхъ соблюдено единство мѣста, и 10, гдѣ оно не соблюдается, то его безъ всякихъ разсужденій записывали въ ряды «великихъ борцовъ за дивную идею классическаго единства и правильности, котораго только изрѣдка грубая толпа заставляла уступать своимъ невѣжественнымъ симпатіямъ». И никому не приходило въ голову объяснить эти цифры гораздо проще: у антрепренера не было денегъ на изготовленіе большого запаса декорацій и онъ охотнѣе ставилъ тѣ пьесы, которыя можно было именно играть безъ хлопотливой перемѣны дорого стоющихъ декорацій, являющихся страшной обузой для труппы, если ей надо переѣзжать изъ города въ городъ.

Эту прозаическую правду, лишенную всякихъ прикрасъ и эффектовъ, открылъ намъ тотъ самый экономическій методъ изученія исторіи, который въ концѣ XIX столѣтія внесъ такъ много разочарованія въ каждую душу. До появленія этого метода мы всѣ твердо вѣрили въ святой фанатизмъ Петра Амьенскаго и Вальтера-голяка, своею вдохновенной рѣчью заставившихъ папу благословить на святой подвигъ освобожденія гроба Господня идеалистовъ-рыцарей, которыхъ вела черезъ всѣ преграды волшебная сила религіознаго экстаза.

Появился экономическій методъ,— и чарующей картины какъ и не бывало. Религіозный экстазъ смѣнился нашимъ старымъ знакомымъ «оскуденіемъ», фанатики рыцари, горѣвшіе мечтою увидѣть святую землю, превратились въ «бѣдныхъ, но благородныхъ» дворянъ, лишившихся земельныхъ угодій, и опытный глазъ въ ихъ компаніи безъ труда отличилъ бы не мало и «господъ ташкенцевъ». Отъ Торквато Тассо перо перешло въ руки Салтыкова-Щедрина и мистическія Les Croisades Мишлэ превратились въ буржуазный Drang nach Osten германскаго Михеля.

Экономическій методъ коснулся и театра. Профессоръ въ Монпелье Эженъ Ригаль издалъ книгу о старинномъ французскомъ театрѣ *), которой суждено сдѣлать громадный переворотъ въ исторіи театра. Вмѣсто того, чтобы въ сотый разъ перетряхивать весь ассортиментъ звонкихъ прилагательныхъ и междометій для характеристики красотъ французскихъ драмъ, Ригаль путемъ самыхъ точныхъ изслѣдованій опредѣлилъ, какъ играли эти пьесы актеры, при какихъ декораціяхъ ихъ ставили и какіе расходы были сопряжены съ ихъ постановкой. Изъ эстета, комфортабельно смакующаго прелести александрійскаго стиха, сидя на бархатномъ креслѣ 1-го ряда, Ригаль превратился въ неугомоннаго контролера, обошедшаго всѣ уголки въ уборныхъ актеровъ, съ которыми уже давно познакомился самымъ лучшимъ образомъ. Осмотрѣлъ ихъ ящики съ гримомъ, послушалъ ихъ считку, перетряхнулъ всѣ ихъ костюмы, справился у кассира о сборѣ, заглянулъ въ приходо-расходную

БОЛЬШОЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

«Паяцы» Леонковалло.

*) E. Rigal. Le théatre français avant la periode classique.

книгу антрепренера, поднялся въ декораціонный залъ и на колосники, все осмотрѣлъ и изучилъ. Результаты получились самые интересные.

Вы, конечно, помните величавую главу въ исторіи литературы о трехъ единствахъ, гдѣ такъ много и такъ красиво говорится о исконномъ влеченіи французскаго духа къ единому началу и т. п. Позвольте теперь мнѣ разсказать ее такъ, какъ ее надо передѣлать послѣ появленія книги Ригаля.

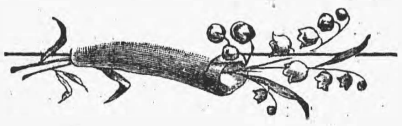
Въ 1599 г. Hotel de Bourgogne, гдѣ раньше «братство Страстей Господнихъ» ставило благочестивыя мистеріи, сняла труппа актеровъ подъ управленіемъ Валлерана Леконта, которая намѣревалась ставить исключительно свѣтскія пьесы. Но вмѣстѣ съ театромъ труппа получила отъ братства въ наслѣдство и громадный запасъ декорацій, которыя прежде шли въ ходъ при представленіи мистерій. Эти декораціи вполнѣ соотвѣтствовали священной наивности текста тѣхъ пьесъ, которыя передъ нами исполнялись. У меня сейчасъ подъ рукой находится рисунокъ одной изъ такихъ декорацій. Середина ея представляетъ роскошную комнату съ богато постланной постелью, въ правомъ углу нарисована крѣпость съ арками, окруженная маленькими домиками. Въ другомъ углу нарисована мастерская живописца, украшенная цѣлымъ рядомъ картинъ, а передъ ней раскинутъ пышный садъ съ яблонями и другими деревьями, для изображенія котораго художникъ удовольствовался однимъ деревомъ, листьями, начинающими расти отъ самаго корня. Удобства этой декораціи неисчислимы: передъ какой ея частью актеръ станетъ, туда и должна перенестись фантазія зрителя, и пусть онъ пеняетъ ужъ на себя, если онъ не умѣетъ изъ одного дерева сдѣлать заросшій, дѣдовскій паркъ.

Передъ такими декораціями актеры Валлерана играли цѣлые тридцать лѣтъ трагедіи и комедіи, совсѣмъ непохожія на тѣ наивныя мистеріи, для которыхъ были написаны эти декораціи. И несчастный присяжный поставщикъ труппы Александръ Гардъ, скрѣпя сердце, писалъ трагедіи, передѣлывая Сенеку и другихъ классическихъ трагиковъ по рецепту авторовъ неуклюжихъ мистерій. И все это дѣлалось ради декорацій, которыя не хотѣлъ или не могъ замѣнить новыми разсчетливый антрепренеръ. Поэтому никто лучше Мерэ не понялъ дѣйствительнаго положенія вещей, который въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія въ своемъ Traité de la disposition du poeme dramatique прямо ссылается на l'avarice des comediens, какъ на главную причину, заставлявшую его писать свои пьесы безъ всякаго соблюденія единства мѣста. За эти тридцать лѣтъ, во время которыхъ Гардъ написалъ всего 700 пьесъ, приспособленныхъ къ старымъ декораціямъ, публикѣ надоѣло такъ напрягать свою фантазію, и она стала тосковать по тому самому соблюденію жизненной правды и воспроизведенію реальной дѣйствительности, о которой такъ сильно хлопочутъ театралы и нашего времени.

Но эта тоска такъ и осталась бы тоской, если-бы она не оказалась очень выгодной для другого антрепренера. Въ 1629 въ Парижѣ основываетъ другой театръ нѣкто Мондори. Во-первыхъ, ему нужно было конкурировать со старымъ театромъ Валлерана, а во-вторыхъ, у него не было ни одной декораціи. Сложныя декораціи мистерій стоили гораздо дороже простыхъ декорацій, соотвѣтствующихъ нашимъ современнымъ. И вотъ Мондори ухватился за правила объ единствахъ, благо они шли навстрѣчу той тоскѣ зрителей по жизненной правдѣ, о которой только что была рѣчь. Правила Аристотеля, прикрываясь которыми можно было заказать декораціи подешевле, становятся боевымъ орудіемъ коммерческой конкуренціи двухъ соперниковъ-антрепренеровъ. Такимъ образомъ Мондори сразу достигалъ двухъ цѣлей: выгадывалъ на декораціяхъ и становился исправителемъ новаго литературнаго направленія. Всѣ педанты понесли теперь къ нему свои пьесы, а публика, падкая на новинки, стала наполнять его театръ.

Теоретики были глубоко убѣждены, что побѣдили ихъ священныя правила, и аббатъ д'Обиньякъ съ гордостью писалъ: «Я утверждаю, что правила театра созданы не авторитетомъ, а разумомъ». Книга Ригаля убѣдительно показала, что этотъ разумъ былъ не эстетическаго, а коммерческаго направленія.

Книга Ригаля освѣтила маленькій уголокъ въ исторіи французскаго театра, но ея значеніе тѣмъ велико, что она показала, въ какомъ направленіи должны идти дальнѣйшія изслѣдованія въ области исторіи театра, если ихъ авторы хотятъ добиться неприкрашенной правды, а не риторическихъ эффектовъ и красивыхъ фразъ. Какъ наша духовная жизнь проявляется въ тѣснѣйшей зависимости отъ формъ ея матеріальной оболочки, такъ и то слово, которое драматургъ хочетъ сказать съ высоты сцены, принимаетъ часто ту или другую форму въ зависимости отъ автора и сцены. **Б. Варнеке.**



ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи и вѣсти.

— 11-го февраля исполнится 25 лѣтъ литературной дѣятельности В. А. Тиханова. Друзья и почитатели его предполагаютъ чествовать юбиляра въ этотъ день. Желающіе принять въ этомъ чествованіи участіе благоволятъ обращаться къ А. В. Зенгеру (5-я Рождественская ул., д. 14, кв. 5) отъ отъ 6 до 7 ч. вечера ежедневно.

— М. М. Петипа со своей труппой, въ которую входятъ; между прочимъ, г-жи Бѣльская, Вадимова, Волховская, г. Вадимовъ и др. отправляется на гастроли по Западному краю.

— Къ постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра принята одноактная пьеса О. Чюминой «Менестрель».

— Приказомъ градоначальника предложено содержателямъ частныхъ театровъ оканчивать представленія не позднѣе 12 часовъ ночи.

— Артисты малорусскаго театра гг. Карпенко-Карый, Садовскій и Саксаганскій назначили за новыя украинскія пьесы, сверхъ обыкновенной поспектакльной платы, премію въ 150 руб. Пьеса должна имѣть не менѣе 4-хъ актовъ и по содержанію касаться современной жизни. Каждая удостоенная преміи пьеса предоставляется въ собственность и распоряженіе гг. Садовскаго и Саксаганскаго на одинъ годъ.

— Театръ въ Павловскѣ на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ бывшимъ режиссеромъ драматической труппы Императорскихъ театровъ М. Е. Евгеньевымъ и А. А. Петровымъ.

— Артистка московскаго Малаго театра К. А. Каратыгина зачислена въ труппу Александринскаго театра. Г-жа Каратыгина приглашена дублировать Е. Н. Жулеву.

— Драматическою цензурою разрѣшенъ къ представленію переводъ комедіи въ двухъ дѣйствіяхъ Макса Морея «Приключеніе» (L'Aventure), шедшей съ успѣхомъ въ Парижѣ на театрѣ Антуана. Переводъ съ рукописи Н. Г. Пьеса пойдетъ въ Новомъ театрѣ.

— Въ Петербургѣ распространился слухъ, что вѣнской опереточной труппѣ дозволено давать спектакли на 4 недѣлѣ поста.

— На-дняхъ въ Парижѣ скончался Планкетъ, извѣстный авторъ «Корн. Колоколовъ». Смерть композитора послѣдовала скоропостижно.

* * *

24 января въ день двадцатилѣтняго юбилея Е. П. Карпова въ театрѣ «Невскаго общества» была поставлена пьеса юбиляра, «На земской нивѣ». Театръ былъ полонъ. Послѣ третьяго дѣйствія при открытомъ занавѣсѣ чествовали Е. П. Директоръ Невскаго общества прочиталъ адресъ и поднесъ вѣнокъ. Второй вѣнокъ былъ отъ учениковъ техническаго училища. Адресъ отъ артистовъ былъ прочитанъ режиссеромъ Свѣтловымъ, поднесшимъ также вѣнокъ. Послѣ чтенія адресовъ оваціи возобновились. Е. П. Карповъ отвѣтилъ прочувствованными словами.

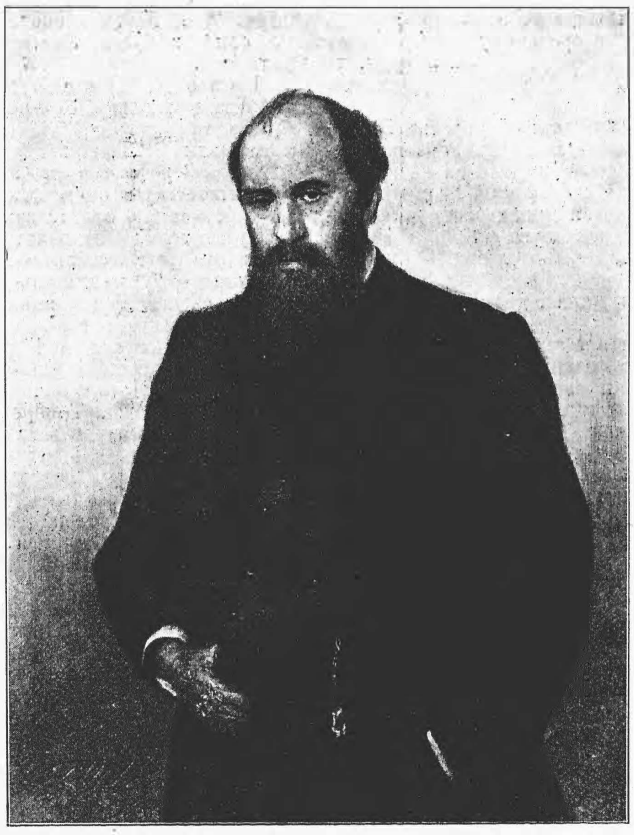
По окончаніи спектакля юбиляръ былъ вызванъ много разъ.

* * *

— 11-го февраля въ залѣ Кредитнаго Общества состоится концертъ придворнаго солиста-віолончелиста Вержбиловича, устраивающаго этотъ концертъ въ день 25-ти лѣтія своей музыкальной дѣятельности. Въ этомъ концертѣ приметъ участіе артистъ Морской.

* * *

† **В. Г. Григорьевъ (Аносовъ).** Мы уже сообщали о смерти В. Г. Григорьева. О томъ же намъ пишутъ изъ Козлова: 17 января труппа козловскаго театра хоронила своего товарища, скончавшагося 15 января вечеромъ въ своей квартирѣ отъ угара. По опредѣленію врачей, покойный страдалъ болѣзнью сердца, и угаръ способствовалъ скорѣйшей развязкѣ. Печальную процессію сопровождали до кладбища, кромѣ товарищей В. Г. по театру, многіе изъ публики. Спектакль въ этотъ день былъ отмѣненъ. Покойный пользовался среди товарищей по сценѣ всеобщей любовью и репутаціей добраго, отзывчиваго человѣка, хотя нѣсколько страннаго и суевѣрнаго. Онъ былъ сынъ извѣстнаго антрепренера Григорьева (п. ф. Аносовъ), умеръ 40 лѣтъ отъ роду. На сценѣ занималъ амплуа простаковъ съ пѣніемъ. 4 января состоялся его бенефисъ, на который пріѣзжалъ И. И. Судбининъ. Разставаясь, пріятели предполагали скоро снова встрѣтиться на другомъ бенефисѣ, но не суждено!.. Среди друзей покойнаго открывается подписка на могильный памятникъ на Старомъ кладбищѣ. *В. Ч—нъ.*



Е. П. Карповъ.
(Съ портрета М. С. Зайденберга).

* * *

Новый театръ на Петербургской сторонѣ В. І. Колышко (антреприза В. А. Неметти) построенъ архитекторомъ А. К. Монтагомъ въ стилѣ moderne. Внутренняя отдѣлка театра не вполнѣ закончена; не хватаетъ нѣкоторыхъ мелочей въ отдѣлкѣ и мебели въ 3 большихъ гостиныхъ, расположенныхъ во второмъ этажѣ, въ правомъ корпусѣ театра, гдѣ помѣщается и чайный буфетъ. Главный корпусъ вмѣщаетъ въ себѣ обширный вестибюль и боковые коридоры съ вѣшалками для платья, зрительный залъ, разсчитанный на 1,000 человѣкъ, уборныя артистовъ, электрическую станцію и кухню, а во второмъ этажѣ фойэ, декораціонный залъ и 6 отдѣльныхъ кабинетовъ. Въ зрительномъ залѣ 4 ряда мягкихъ креселъ, обитыхъ бархатомъ цвѣта felle morte и 21 рядъ креселъ съ откидными сидѣньями. Ложи расположены въ два яруса по 22 ложи въ каждомъ ярусѣ, при чемъ бель-этажъ висячей системы, а галлерею поддерживаютъ двѣ желѣзныя колонны. Литерныя ложи и сосѣднія съ ними имѣютъ аванложи, а литерная бель-этажа налѣво отъ сцены, кромѣ того, еще кабинетъ. Занавѣсъ работы художника Гофельда написанъ въ свѣтлыхъ тонахъ и изображаетъ густую заросль бѣлыхъ лилій, среди которыхъ въ различныхъ позахъ размѣщены нимфы. На случай пожара расположено 34 пожарныхъ крана и устроено много запасныхъ выходовъ.

Сцена очень большая. 5 кулисъ освѣщаются четырехцвѣтными софитами.

Оригинально устройство регулятора для освѣщенія сцены. Подъ сценой передъ суфлерской будкой электро-техникъ, стоя лицомъ къ сценѣ, видитъ все, что на ней происходитъ. Регуляторъ этотъ системы А. С. Климкова, разработанный конструкторомъ Пейпомъ. Въ фойэ обращаютъ на себя вниманіе, во-первыхъ окна своей оригинальной конструкціей, а во-вторыхъ двери съ разноцвѣтными разрисованными стеклами. Всюду масса зеркалъ.

Уборныя артистовъ большія, свѣтлыя и удобныя.

Открытіе состоялось 19 января. В. А. Неметти получила множество привѣтствій отъ дѣятелей сцены и печати, между прочимъ телеграммы отъ А. Е. Молчанова, М. Г. Савиной и др. Вечеромъ состоялся спектакль—«Отелло» съ М. В. Дальскимъ.

Г. Дальскій имѣлъ очень большой успѣхъ, какъ въ драмѣ Шекспира, такъ и въ «Безъ вины виноватыхъ», въ которыхъ выступилъ на слѣдующій день. Г. Дальскій сохранилъ всѣ черты своего дарованія и своей «дерзновенной смѣлости». Благодаря гастролямъ, игра его уснастилась «богатымъ орнаментомъ», который очень цѣнится нѣкоторыми театрами, и на взглядъ послѣднихъ усиливаетъ силу сценическаго впечатлѣнія. Голосъ артиста — такой же густой и сильный.

Въ среду выступилъ нашъ старый «другъ», М. М. Петипа—цвѣтущій и жизнерадостный, какъ будто время идетъ мимо него. Не знаемъ, сказалъ ли М. М. Петипа солнцу: «остановись солнце!»— но возможно, что солнце, утомленное, сказало артисту: «остановись, Петипа!», а М. М. отвѣтилъ съ галльской живостью: «вотъ еще! не хочу останавливаться!» Въ «Гувернерѣ» М. М. Петипа имѣлъ обычный, шумный успѣхъ. Сборы въ театрѣ весьма не дурны.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ составъ труппы М. Г. Савиной, которая будетъ играть въ Москвѣ на второй недѣлѣ Великаго поста, входятъ—г-жи Дюжикова, Немирова-Ральфъ, Панчина, Чистякова; гг. Юрьевъ, Каширинъ, Долиновъ, Корвинъ-Круковскій и Черновъ. Для открытія, 24-го февраля, идетъ «Симфонія», затѣмъ — «Исторія одного увлеченія», «Ольга Ранцева», «Отчій домъ», «Идіотъ», «Нищіе духомъ», «Цѣна жизни».

— Для антрепризы Интернаціональнаго театра г. Шульцъ соединяется съ г. Ковалевскимъ. Составляется драматическая труппа. Пока приглашена г-жа Пасхалова.

— Въ «Эрмитажѣ» съ успѣхомъ была поставлена пьеса В. В. Протопопова «Внѣ жизни». Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Грановская и г. Табенскій (лакей).

— Въ театрѣ Корша, въ бенефисъ г. Яковлева, шла новая пьеса, автора «Благодѣтелей человѣчества», Ф. Филиппи «Великое свѣтило». По словамъ «Р. Л.», пьеса Филиппи касается любопытныхъ вопросовъ искусства, отношенія къ нему толпы, психологіи художника-новатора. «Моск. Л.» увѣряетъ, что «добросовѣстность, соединившись съ плодовитостью, дали русской сценѣ пьесу не Богъ вѣсть какой мудрости, но не лишенную интереса. Правда, содержаніе пьесы сводится къ исторіи небольшого таланта, возомнившаго себя геніемъ, за что высокомѣрный талантъ и былъ сброшенъ добросовѣстнымъ нѣмецкимъ драматургомъ съ колокольни».

— Товарищество частной оперы на Великій постъ приглашаетъ Тартакова, Ершова и Цвѣткову и ведетъ переговоры съ г. Фигнеромъ.

— Артистъ Императорской оперы г. Донской организуетъ на будущій сезонъ оперную труппу и ведетъ переговоры съ Солодовниковымъ о снятіи его театра.

— Опера «Страшная месть» Н. Р. Кочетова шла въ первый разъ въ театрѣ Солодовникова 23 января. Составъ персонажей для перваго спектакля слѣдующій: Катерина—г-жа

Петрова, няня — г-жа Полозова, Данила — г. Севастьяновъ, кобзарь — г. Ошустовичъ, Петро—г. Вѣковъ и Стецько—г. Осиповъ. Декораціи написаны для оперы художникомъ А. А. Малевичемъ.

— 22-го января въ частной оперѣ праздновался юбилей двадцатилѣтней дѣятельности М. М. Ипполитова-Иванова. Шла опера «Кащей безсмертный». Когда М. М. Ипполитовъ-Ивановъ появился у дирижерскаго пульта, оркестръ встрѣтилъ его тушемъ и поднесъ два фужера для вина, отдѣланные въ серебро. Затѣмъ послѣ «Кащея» при открытомъ занавѣсѣ товарищи чествовали бенефиціанта рядомъ подношеній. Отъ труппы г. Неволинъ прочиталъ адресъ. Вѣнки поднесли хоръ и попечительство о народной трезвости. Профессора консерваторіи также поднесли бенефиціанту цѣнный подарокъ.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ **Воронежа:** Прошу опровергнуть извѣстіе, будто я передалъ театръ нижегородскій Басманову; между нами соглашенія еще не состоялось; лицъ, имѣющихъ ко мнѣ дѣло по нижегородскому театру, прошу адресоваться въ Воронежъ. *Линтваревъ.*

* * *

Намъ пишутъ изъ **Кутаиса:** Популярный трагикъ Владиміръ Алексѣевъ-Месхіевъ серьезно заболѣлъ горловой болѣзнью; грузинское драматическое общество на свои средства и на частныя пожертвованія отправляетъ его на леченіе въ Вѣну. Артистъ считается лучшимъ представителемъ грузинскаго сценическаго искусства.

* * *

Новый театръ. „Женщина съ моря", драма въ 5 д. Генриха Ибсена.

Давно уже я не выносилъ изъ театра такого пріятнаго впечатлѣнія, какъ послѣ представленія „Женщины съ моря". Это—удивительно красивая пьеса. Она и бодритъ, и воодушевляетъ. Смотришь пьесу и чувствуешь, что какъ-то молодѣешь, становишься лучше, а главное — сильнѣе. То море, безбрежное, голубое море, о которомъ поминутно вспоминаютъ герои Ибсена, словно освѣжаетъ тебя. Освѣжаетъ и зачаровываетъ. Его приливы и отливы отдаются, какъ эхо, въ душѣ и тянетъ на просторъ, въ ликующую даль, которая научитъ вѣрить жизни. Тамъ — легко дышется, тамъ—привольно живется, тамъ—будешь свободенъ какъ птица, рѣющая высоко-высоко въ небесахъ, или какъ рыба, для которой доступны всѣ глубины. Тамъ никто не будетъ требовать ежеминутнаго отреченія отъ личнаго счастья ради интересовъ окружающихъ, не придется душить въ себѣ проявленія жизни... Тамъ, наконецъ, узнаешь, что стѣснять мощь своихъ желаній и свободу духа такъ же позорно, какъ и пребывать въ рабствѣ. Туда, туда!..

„Я думаю, говоритъ Эллида, что если-бы только люди съ самаго начала привыкли жить на морѣ... можетъ быть, въ морѣ... тогда мы были бы теперь гораздо совершеннѣе. И лучше, и счастливѣе".

Конечно, море—это символъ. Море воодушевляетъ многихъ поэтовъ. Вспомнимъ Байрона и Пушкина. Страсть къ морю, которой болѣетъ Эллида, это — страсть къ свободѣ. Море, по которому она собирается странствовать, это свободная, независимая жизнь. Такая жизнь, какъ и море, богата бурями и шквалами. И вотъ почему она одновременно и привлекаетъ, притягиваетъ къ себѣ, и ужасаетъ. Хорошо быть свободнымъ, но и рискованно: вдругъ не хватитъ силъ самостоятельно бороться съ житейскими бурями и шквалами!

Эллиду море тоже „и притягиваетъ, и пугаетъ". Притягиваетъ оно ее потому, что любовь къ свободѣ заложена внутри ея самой природой. Она знаетъ, что тамъ, за предѣлами этого фіорда, который сейчасъ у нея передъ глазами, разстилается безбрежное море, сулящее ей новую жизнь, которая сложится по ея *собственному выбору*, а не по волѣ другихъ. Она еще дѣвушкой мечтала о странствіи по морю и даже обручилась съ Неизвѣстнымъ, у котораго есть что-то „родственное съ моремъ". Неизвѣстный—конечно, тоже символъ. Это живое воплощеніе стремленія къ лучшей жизни, которое заложено внутри насъ. Это—внутреннее „я" каждаго изъ насъ, само по себѣ—прекрасное и сильное, которое мы однако изо-дня въ день подавляемъ, благодаря все той же „боязни жизни".

Но море Эллиду кромѣ того и пугало: бури и штормы могли разбить ея утлый челнокъ вдребезги. И она поэтому предпочла измѣнить Неизвѣстному, который долженъ былъ повести ее въ море. Она вышла замужъ за доктора Вангеля, который далъ ей обыкновенную, будничную жизнь, оградивъ однако отъ всякихъ житейскихъ „бурь и штормовъ".

Эллида такимъ образомъ „продала" свою свободу, свое „право выбора", получивъ взамѣнъ мѣщанское спокойствіе. Но, увы, огонь, горящій внутри насъ, чаще сильнѣе насъ самихъ: продавъ свою, такъ сказать, внѣшнюю свободу, Эллида не могла подавить въ себѣ то, что внутренне заставляло ее познавать эту свободу. Не прошло и года, какъ Эллида опять заскучала по морю. Съ каждымъ днемъ эта скука становилась все мучительнѣе и мучительнѣе. Когда же появился Неизвѣстный, временно отсутствующій, когда опять проснулось внутреннее „я" Эллиды, убаюканное было окружающими тишиной и покоемъ,—она рѣшила порвать съ настоящимъ и начать новую жизнь. Вангель, „купившій" Эллиду, а потому ея „собственникъ", сначала, конечно, не соглашался отпустить ее, но въ концѣ концовъ онъ съумѣлъ возвыситься надъ обыденной моралью и предоставилъ женѣ свободу. Эллидѣ теперь предоставлялось „право выбора": она могла пойти за Неизвѣстнымъ, или остаться съ Вангелемъ. Конецъ на первый взглядъ нѣсколько неожиданный: Эллида выбрала... опять Вангеля. Почему? Во-первыхъ, потому, что Эллида теперь вѣрила въ то, что она будетъ счастлива, ибо теперь она сдѣлала *сама выборъ*, и духъ ея не будетъ возмущаться тѣмъ, что она „куплена". Она *могла* пойти, куда угодно, но сама выбрала Вангеля и одно ужъ это удовлетворитъ ее...

Но это еще не все. Эллидой руководила еще, вѣроятно, и „боязнь жизни". Здѣсь хотя кусочекъ счастья, а что будетъ тамъ, на свободѣ? Неизвѣстно. Когда Вангель говоритъ Эллидѣ: „Теперь вѣдь ты можешь выбирать свободно и на *собственную отвѣтственность*", то Эллида сразу какъ-то задумывается и нѣсколько разъ машинально повторяетъ: на собственную отвѣтственность! Послѣ минутной паузы, она рѣшительно заявляетъ, что остается съ Вангелемъ. Очевидно, „отвѣтственность" ея больше всего и пугала.

Когда я выходилъ изъ театра, то мнѣ припомнилась старая сказка Метерлинка, которая называется, если мнѣ память не измѣняетъ, „Напрасное освобожденіе". Въ подземельѣ замка Синей Бороды томятся пять прекрасныхъ дѣвушекъ. Синяя Борода когда-то ихъ любилъ, но разлюбилъ и бросилъ въ мрачное подземелье, гдѣ красавицы томятся уже давно. Теперешняя возлюбленная Синей Бороды—Аріанна прослышала о томъ и рѣшила освободить узницъ. Во время отсутствія хозяина, она забирается въ подземелье. Огонь, который она взяла съ собой, случайно тухнетъ. Чтобы освѣтить, Аріана хочетъ открыть окно, но узницы умоляютъ ее не дѣлать этого: онѣ слышатъ, какъ вдалекѣ шумитъ море и боятся, что оно потопитъ ихъ. Между тѣмъ, тамъ, за окномъ, ихъ ждетъ свѣтъ и свобода. Аріана все-таки открываетъ окно и выводитъ узницъ на свободу. Какъ разъ къ этому времени озлобленный народъ поборолъ Синюю Бороду и принесъ его связаннаго къ ногамъ Аріаны. Тиранъ обезсиленъ и узницъ ждетъ свобода. Аріана предлагаетъ новую жизнь, полную радостей и наслажденій. Но, увы, узницы боятся новой жизни. Къ своей темницѣ онѣ привыкли. Когда птицу долго держатъ въ клѣткѣ, а потомъ выпустить—она не полетитъ. И одна за другой—онѣ возвращаются въ мрачное и темное подземелье.

Обычная исторія духа, воспитаннаго въ рабствѣ. Робко предпочитаешь пресмыкаться въ мрачной тюрьмѣ, чѣмъ силой и смѣлостью завоевать право на настоящее счастье.

Любопытно еще вотъ что.

Когда читаешь сказку Метерлинка, то досадуешь, что плѣнницы Синей Бороды *остаются* въ темницѣ. Наоборотъ, когда смотришь „Женщину съ моря", то боишься, что Эллида уйдетъ съ Неизвѣстнымъ. Мы переносимъ на Эллиду нашъ собственный—быть можетъ, буржуазный страхъ. Мы боимся сами этого моря, этой неизвѣстности, загадочности... Что тамъ? Тамъ, въ глубинѣ, въ тайнахъ безбрежныхъ глубинъ?.. Въ этомъ мутномъ фіордѣ Эллидѣ тепло и спокойно. И всѣ мы живемъ въ такихъ фіордахъ, и стремимся выйти за ихъ предѣлы.

Какъ играли пьесу въ Новомъ театрѣ?.. Да, ничего себѣ, поигрывали. Г-жа Яворская изображала Эллиду бѣсноватой, какъ, впрочемъ, она изображаетъ все. Вышло что-то клиническое, грубое и во всякомъ случаѣ, лишенное поэзіи. Г. Баратовъ прочиталъ роль Вангеля тономъ неотразимаго кавалера. Г. Аркановъ подходитъ къ Неизвѣстному по фигурѣ, но ни въ тонѣ, ни даже въ гримѣ у него не чувствовалось отвлеченности, загадочности, таинственности, столь необходимыхъ для изображенія этого символическаго образа. Думается, кромѣ того, что Неизвѣстный долженъ привлекать къ себѣ мягкостью рѣчи, ласковостью интонацій, и, наконецъ, благородствомъ манеръ. Г-же Аркановъ игралъ нѣсколько грубовато. Его Неизвѣстный *приказывалъ*, а не звалъ,—звалъ какъ магнетизеръ. Пріятное впечатлѣніе оставила г-жа Велизарій, въ мягкихъ полутонахъ, просто и естественно сыгравшая Балетту.

Съ внѣшней стороны пьеса обставлена прекрасно: декораціи чудесныя. Декораціи уму и сердцу дали гораздо больше, нежели исполнители.

Пьеса шла въ бенефисъ г-жи Яворской, которую публика принимала очень горячо. Въ подношеніяхъ недо-

статка не было. Читались и адресы, но... предоставимъ адресамъ доказывать все, что имъ угодно. Несмотря на торжество, театръ не былъ полонъ. *Вл. Линскій.*

* * *

Кстати, о «Женщинѣ съ моря» и бенефисѣ г-жи Яворской.

Мы получили слѣдующее письмо «изъ публики», которое воспроизводимъ.

Есть пьесы костюмныя. Ходятъ смотрѣть платья. Чтобы въ такомъ же духѣ можно было истолковать пьесы Ибсена—трудно вѣрить. Однако этому надо повѣрить послѣ бенефиса г-жи Яворской 17 января. Объявлена была по афишѣ „Женщина съ моря", а въ дѣйствительности на сценѣ мелькали разные туалеты г-жи Яворской и позы, позы безъ конца. Все почти сводилось къ тому, что въ первомъ дѣйствіи бенефиціантка явилась въ фантастическаго покроя платьѣ, съ вуалью, ниспадающею до полу, во второмъ, третьемъ и четвертомъ въ кружевахъ и газовыхъ платьяхъ. Даже въ горы (не въ примѣръ всесвѣтному обычаю), Эллида отправляется не какъ нибудь, а въ кружевномъ платьѣ съ серебряными блестками!

Очевидно, у доктора Вангеля завидная практика. Но почему же въ такомъ случаѣ дочери доктора одѣты такъ скромно? Развѣ въ пьесѣ есть указанія, что героиня Ибсена, какъ истая мачеха, держитъ дочерей, что называется, въ черномъ тѣлѣ? Да и какъ вяжется этотъ калейдоскопъ газовыхъ, кружевныхъ костюмовъ со скромнымъ положеніемъ Вангеля, съ его матеріальными средствами окружнаго врача „маленькаго мѣстечка" (см. Ибсена 205 стр.), хотя и курортнаго; не говоря уже о *душевномъ* складѣ самой Эллиды.

Вообще, гдѣ была сдержанная героиня Ибсена, тоскующая по чему-то неизвѣстному, ей самой неясному? По сценѣ ходила кліентка модныхъ мастерскихъ, взбиралась на скалы, чтобы явиться въ позѣ, гармонирующей съ эффектнымъ костюмомъ, хотя казалось бы, что забраться туда для разговоровъ съ мужемъ, стоящимъ внизу, и неудобно и неправдоподобно; падала на колѣни передъ Вангелемъ, открывая передъ нимъ свою смертную тоску, свою жажду свободы и жизни за свой личный страхъ, — ни дать, ни взять, какъ это сдѣлала бы Заза, если бы ей пришлось каяться передъ законнымъ супругомъ въ нѣкоторомъ открывшемся, по волѣ судебъ, увлеченіи.

Такова была героиня Ибсена...

А кругомъ всѣ „Неизвѣстные" и извѣстные были въ рыжихъ парикахъ (мужчины). Такая удивительная страна, эта Норвегія—страна рыжихъ. Для антропологовъ обстоятельство новое и достойное изученія.

Самое сценичное — были поздравленія бенефиціанткѣ. Всѣ говорили, пожимали руки, бенефиціантка цѣловала въ лобъ. Эта вводная сцена—говоря безпристрастно—была поставлена недурно.

Недурны были и цвѣты, выставленные загодя въ фойе, передъ подачей ихъ на сцену бенефиціанткѣ. Немножко экстравагантно выдѣлялась надпись на цвѣтахъ отъ кн. Барятинскаго, гласившая о томъ, что они подносятся за должную передачу міру образовъ, созданныхъ имъ, кн. Барятинскимъ. И эти интимные цвѣты, со свойственной г-жѣ Яворской скромностью, тоже были выставлены для обозрѣнія.

Недоставало только цвѣтовъ отъ Ибсена — дальнихъ цвѣтовъ сѣвера за „усовершенствованную Эллиду".

Зритель.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ломоносовъ» Половцова. Маскарадъ близъ Лѣтняго дворца.

(Рис. А. Ростиславова).

* * *

Малый театръ. „Не послѣдняя", драматическія сцены въ 4 д. А. А. Плещеева.

Не послѣдняя и, конечно, не первая! Ихъ было много: то—дама изъ общества, то—актриса, то—еще кто-то. Товарищъ Бушуева—Черникъ всѣхъ ихъ помнитъ и перечтетъ по пальцамъ. И будетъ еще ихъ, разумѣется, тоже не мало. Бушуевъ не перестанетъ увлекаться, а стало быть, и порхать съ цвѣтка на цвѣтокъ, и срывать „лепестки удовольствія", вызывая слезы, плачъ, а иногда и смерть своихъ „жертвъ". Это, понятно, не хорошо, и Черникъ совершенно правъ, упрекая Бушуева. Но сколько бы Черникъ ни читалъ своихъ нравоученій, — они не излечатъ Бушуева, потому что для него, для его таланта, „смѣна впечатлѣній" необходима. Нюта — „не послѣдняя" — вдохновила Бушуева на одну картину, надѣлавшую шуму и имѣвшую большой успѣхъ. Когда онъ встрѣтилъ Нюту впервые, ему была нужна именно она:

ся меланхолическіе глаза, которыми она метнула въ него, ея лицо, ея фигура—все это какъ разъ было необходимо для его картины. Это было именно то, что онъ тщетно искалъ, образъ чего старался создать въ своемъ воображеніи. Нюта въ данный моментъ олицетворяла его музу, мечту, вдохновеніе. Но вотъ картина написана, и все то, что было въ Нютѣ исключительнаго, новаго для Бушуева, ушло на эту картину. Все, что было въ ней цѣннаго для него, какъ художника, онъ взялъ. Больше она не въ состояніи вдохновлять его, ибо новое можно создать только изъ новыхъ матеріаловъ. Мечта, такимъ образомъ, превратилась въ опредѣленный образъ. Муза—въ обыкновенную женщину. Нюта теперь для Бушуева лишь величина *постоянная*, неизмѣняющая своей формы. И любить Нюту теперь онъ можетъ только какъ женщину, которыхъ много, а не какъ вдохновительницу, не какъ творческую силу. Удивительно ли, что Бушуевъ, въ концѣ концовъ, разлюбилъ Нюту и сталъ искать „вдохновенія" среди другихъ женщинъ?

Впрочемъ, г. Плещеевъ мало задается психологіею Бушуева. Онъ безъ обиняковъ считаетъ Нюту жертвою жестокаго непостоянства и животнаго эгоизма мужчины. И я, собственно, разсказываю то, что написалъ бы объ Бушуевѣ д'Анунціо, если бы сдѣлалъ его героемъ своей „Джіоконды". Вы помните, какъ Лючіо тянетъ отъ Сильвіи къ другой женщинѣ — къ Джіокондѣ, въ присутствіи которой „всѣ внѣшнія явленія навѣваютъ на душу художника чувство безконечной поэзіи, опьяняютъ ее мечтой, подобной которой никогда не испытываешь".

Г-жа Есипова.

(Къ 35-лѣтію артистической дѣятельности).

Джіоконда, этотъ символъ формы и свободы, побѣждаетъ и будетъ побѣждать впредь, потому что необходима Лючіо, какъ воздухъ.

Намѣренія г. Плещеева болѣе скромныя. Онъ просто даетъ эпизодъ изъ жизни „не послѣдней"—молодой жертвы „житейскаго моря", причемъ переноситъ дѣйствіе въ среду художниковъ.

Эпизодъ г. Плещеева можно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ. Молодая дѣвушка, Нюта, недавно окончившая гимназію, приходитъ къ Бушуеву искать работы. Она соглашается быть натурщицей, потому что заработокъ ей необходимъ: у нея на рукахъ больная мать и братъ Миша, котораго надо содержать въ гимназіи. Бушуевъ самъ не богатъ. Пока его картины идутъ туго, хотя талантъ его какъ художника пользуется общимъ признаніемъ. Но Нюта такъ хороша собой, ея меланхолическіе глаза такъ захватили Бушуева, что онъ готовъ подѣлиться съ ней своимъ заработкомъ. Дальше все идетъ обычнымъ порядкомъ: Нюта сходится съ Бушуевымъ. Она, вѣроятно, увлекалась имъ еще до встрѣчи. Было время, когда мужчинъ любили за подвиги. Теперь ихъ любятъ за славу и за имя. Къ тому же Бушуевъ обѣщается жениться на ней. Увлеченіе Бушуева однако проходитъ скоро.

Связь съ Нютой начинаетъ его тяготить. Тутъ еще замѣшалась хорошенькая баронесса, въ которой Бушуевъ находитъ что-то „новое". Нюта замѣчаетъ охлажденіе Бушуева; замѣчаетъ и его увлеченіе баронессой. Происходитъ объясненіе. Бушуевъ и теперь не отказывается „честно" выполнить свои обѣщанія. Онъ не прочь жениться на Нютѣ, но ей этого не нужно: ей нужна любовь Бушуева, а не его имя. Безъ любви Бушуева жизнь для нея немыслима. Остается умереть, что и дѣлаетъ Нюта: она отравляетъ въ костюмѣ Джульеты и умираетъ предъ мольбертомъ въ то время, какъ Бушуевъ лѣниво пишетъ ее. Кромѣ этихъ, центральныхъ фигуръ, есть и другія: художники Черникъ Васильевъ, Берманъ, баронесса, опереточная актриса, рецензентъ. Они прямого отношенія къ пьесѣ не имѣютъ, но интересны для характеристики среды, которую изображаетъ г. Плещеевъ. Эпизодическія лица къ тому же обрисованы авторомъ съ тѣмъ мягкимъ, незлобивымъ юморомъ, который является отличительной чертой дарованія г. Плещеева. Рельефенъ и образъ Бушуева, напоминающій нѣсколько „счастливца" изъ пьесы Вл. И. Немировича-Данченко. Зато Нюта—мелодраматична. Она все время ноетъ даже тогда, когда нѣтъ для того причинъ. Это скучно. Вообще драма—не составляетъ жанра г. Плещеева. Въ его дарованіи есть что-то жизнерадостное, легкое, скользящее по поверхности жизни. Онъ пьетъ жизнь, какъ шампанское, а не какъ горькое лекарство. И когда г. Плещеевъ смѣется, какъ напр. въ своихъ веселыхъ и изящныхъ одноактныхъ вещицахъ—онъ поднимается до уровня лучшихъ юмористовъ. Когда же онъ начинаетъ плакать, это болѣе слезливо, нежели трогательно. Въ „Не послѣдней" смотрятся съ интересомъ первый и второй актъ, въ которыхъ авторъ является жанристомъ. Очень мило сдѣлалъ и III актъ, гдѣ авторъ, съ юморомъ и наблюдательностью описываетъ пирушку художниковъ. Но IV актъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, разыгрывается душевная драма Нюты схематиченъ и нѣсколько однообразенъ.

Исполняется пьеса хорошо. Г. Тинскій прекрасно играетъ „счастливчика" Бушуева. Мягко, колоритно, свѣжо, ничуть не сгущая красокъ. Заразительно веселъ и добродушенъ г. Яковлевъ въ роли Черника. Типичную фигуру художника-символиста даетъ г. Хворостовъ. Отмѣчу еще г. Дунаева—журналиста. Г-жа Домашева (Нюта) блеснула красивыми глазами. И она, подобно автору, лучше смѣется, нежели плачетъ. *Вл. Линскій.*

* * *

Балетъ. Въ лѣтописяхъ русскаго театра бенефисъ Ф. И. Кшесинскаго, данный за 65-лѣтнюю дѣятельность, долженъ быть занесенъ какъ событіе весьма исключительное, пожалуй, небывалое. Желающихъ попасть въ день этого юбилея въ Маріинскій театръ и почтить юбиляра было значительно болѣе, чѣмъ вмѣщаетъ самъ по себѣ театръ. Имя Ф. И. Кшесинскаго, какъ талантливѣйшаго артиста, въ теченіи полувѣка украшавшаго собою нашу сцену, слишкомъ популярно. Каждый балетоманъ помнитъ его съ дѣтства. Конечно, почтенный возрастъ юбиляра не могъ не наложить, за послѣдніе годы, на него печати, но все-таки и до настоящаго времени Ф. И. Кшесинскій смотритъ, для своихъ лѣтъ, достаточно еще бодрымъ, далеко не утратившимъ силъ, а въ нѣкоторыхъ роляхъ, какъ напримѣръ, въ бал. «Конекъ-Горбунокъ» (Ханъ), онъ, пожалуй, и теперь незамѣнимъ. Это артистъ, такъ сказать, стараго времени, старой школы, старыхъ традицій, артистъ большой и, въ свое время, могучій, и, можетъ быть, многіе годы пройдутъ, но имя Ф. И. Кшесинскаго изъ памяти петербургскихъ балетомановъ не изгладится.

Для юбилейнаго торжества, состоявшагося 19 января, Ф. И. Кшесинскій избралъ старинный балетъ «Дочь Фараона», выступивъ въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей, царя нубійскаго. Какъ прежде, такъ и въ этотъ разъ, бенефиціантъ внесъ въ исполненіе своей роли много художественныхъ оттѣнковъ. Его выразительная мимика, гримъ и вся фигура оставляютъ впечатлѣніе цѣльнаго художественнаго образа. Публика встрѣтила юбиляра очень сочувственно. Спектакль былъ сплошнымъ тріумфомъ, рядомъ овацій по адресу юбиляра и его дочери, М. Ф. Кшесинской, игравшей Аспичію. Это было, такъ сказать, фамильное торжество. Г-жа Кшесинская была въ ударѣ. Почти всѣ свои классическія варіаціи, полныя труднѣйшихъ техническихъ узоровъ, артистка исполнила легко, отчетливо, чисто, и многія изъ нихъ повторила. Много апплодировали и г-жѣ Преображенской (Рамзея), и г-жѣ Павловой 2-ой, и г-жѣ Трефиловой, замѣнившей въ danse des pêcheurs égyptiens г-жу М. Петипа, и г-жѣ М. Петипа, впервые танцовавшей русскій танецъ (Нева), а также г-жамъ Борхардтъ, Вагановой, Виль, Чумаковой и Офицеровой, танцовавшимъ въ подводномъ царствѣ характерныя pas. Бурю рукоплесканій вызвалъ и Гердтъ, тряхнувшій стариной и съ удивительною, для своихъ лѣтъ, легкостью протанцовавшій въ заключительной картинѣ съ г-жею М. Кшесинскою pas des crotales. Успѣхъ выпалъ и на долю гг. Легата, Ширяева, Лукьянова, а въ особенности г. Степанова, сыгравшаго въ антрактѣ solo на флейтѣ. Изъ исполнителей мимическихъ ролей выдѣлились: представительный фараонъ—г. Аистовъ, невольникъ фараона—г. Булгаковъ и мастерски изобразившій обезьяну—г. Стуколкинъ.

Въ антрактѣ, между 1 и 2 картинами 3-го дѣйствія, состоялось обычное юбилейное чествованіе бенефиціанта, но публика, видимо, была этимъ чествованіемъ разочарована,

ожидая, очевидно, большей торжественности. Чествованіе ограничилось словомъ главнаго режиссера г. Аистова, врученіемъ юбиляру гг. Бекефи и Легатомъ подарка отъ балетной труппы, поднесеніемъ еще двухъ—трехъ подарковъ отъ поклонниковъ таланта... Вотъ и все. Ни наши казенныя, драматическая и оперная труппы, ни московская балетная труппа, никто не откликнулся. Это очень нехорошо. Не хорошо прежде всего потому, что наша балетная труппа никогда не обходитъ молчаніемъ ни одного юбилейнаго торжества ни на драматической сценѣ, ни на оперной, ни на балетной московской. А еще говорятъ: «долгъ платежемъ красенъ»... *Н. Ф.*

* * *

Панаевскій театръ. 20 января состоялся бенефисъ главнаго режиссера г. Блюменталя-Тамарина. Бенефиціантъ въ теченіе сезона проявилъ себя сторонникомъ «помпезныхъ» постановокъ. Каждая поставленная оперетка изобиловала всевозможными апоѳеозами и шествіями, придававшими спектаклямъ феерическій характеръ.... Понятно, что и бенефисная программа была составлена такимъ образомъ, чтобы г. Блюменталь-Тамаринъ могъ показать всю свою режиссерскую изобрѣтательность. Въ одинъ вечеръ публика увидала по акту изъ «Игрушечки», «Прекрасной Елены», «Женскаго царства» и актъ изъ «Новаго обозрѣнія». Во всѣхъ четырехъ актахъ преподнесено было по апоѳеозу, пестрому, нарядному и немножко утомительному. Бенефиціанта принимали тепло, съ подарками, вещественными и невещественными. За исполненіе же роли Менелая устроили овацію.

22 января поставили новую «нигдѣ не игранную», какъ гласила афиша, оперетку «Наслѣдники милліоновъ». Успѣха оперетка не имѣла, да врядъ-ли гдѣ будетъ его имѣть. «Наслѣдники милліоновъ» скорѣе фарсъ, и фарсъ мало остроумный. Необыкновенно длинно разсказывается о томъ, какъ молодой человѣкъ Трубецкой (г. Свѣтлановъ) получаетъ наслѣдство отъ одного дальняго родственника съ обязательствомъ жениться на дочери покойнаго (г-жа Никитина). Нотаріусъ Забулько (г. Пальмъ), которому поручено устроить бракъ молодыхъ людей, посылаетъ Трубецкому вмѣсто карточки невѣсты, фотографію своей безобразной жены (г-жа Варламова). Трубецкой въ ужасѣ отъ необходимости связать свою судьбу съ уродомъ и предпочитаетъ убѣжать изъ Петербурга въ Парижъ. Нотаріусъ, узнавъ свою ошибку, отправляется въ погоню за молодымъ человѣкомъ. Происходитъ рядъ глупыхъ qui pro quo въ Парижѣ, заставляющихъ Трубецкого снова сбѣжать, на этотъ разъ въ Трансвааль сражаться за буровъ (чуть-чуть запоздало). Наконецъ, все выясняется при помощи опереточнаго deus ex machina и.. ставится апоѳеозъ.

Публика начала покидать залъ задолго до окончанія спектакля, хотя гг. Блюменталь-Тамаринъ, Пальмъ, Рутковскій и г-жа Варламова старались внести оживленіе и разсѣять тоску доморощенной оперетки.

Въ музыкальномъ отношеніи новая оперетка чрезвычайно бѣдна. *Nst.*

* * *

Желѣзнодорожный клубъ. Отсутствіе сборовъ (къ счастію или къ несчастію) стало общей участью любительскихъ спектаклей. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ любители берутся за исполненіе пьесъ, требующихъ значительной сценической опытности. Впрочемъ, кто устраивалъ любительскіе спектакли, знаетъ, какихъ трудовъ стоитъ выборъ пьесы. Всѣ участвующіе непремѣнно хотятъ играть первыя «выигрышныя» роли. Вѣроятно, обиліемъ большихъ ролей руководились любители, выбравъ для благотворительнаго спектакля драму Сумбатова «Соколы и Вороны». Спектакль состоялся 17 января и прошелъ весьма слабо. Роли исполняли столь мало подготовленные любители, что едва-ли режиссерская опытность могла бы что-либо создать. Думаю, что этимъ избавляю г. Юрьева отъ нареканій.

Г. Вадбольскій, исполнявшій роль кассира Зеленова, г. Лярскій—Застражаевъ, г-жа Карѣева въ роли Евгеніи,—всѣ они были не лишены претензій. Г. Далинъ балаганилъ, въ роли Штопнова, а г. Рахмановъ рисовался разнообразіемъ принимаемыхъ позъ. Очень робко сыграла г-жа Истомина роль Антонины Трофимовны, но за то искренно, любовно и просто. *М. Нестеровъ.*

* * *

М. И. Долина ежегодный свой концертъ въ этомъ году передала опять въ распоряженіе кн. М. С. Щербатовой на постройку дома въ Галерной Гавани для 4-го убѣжища Общества «Ясли». Этотъ интересный концертъ состоится на этотъ разъ въ Большомъ залѣ консерваторіи 8-го февраля. Г-жа Долина представитъ музыкальному Петербургу слѣдующихъ иностранныхъ артистовъ: директора Краковской консерваторіи Владислава Желенскаго, оперы котораго «Конрадъ Валенродъ», «Гопляна» и др. съ успѣхомъ даются заграницей, баса-баритона г. Этторе Гандольфи (изъ Турина), знаменитаго піаниста Альфреда Рейзенауэра и скрипача Франца Ондричека старшаго. Билеты первыхъ восьми рядовъ отъ 10 до 6 р. и ложи, продаются у кн. М. С. Щербатовой (Артиллер. пер., 6), остальные въ музыкальномъ магазинѣ Іогансена (Невскій, 50).

* * *

Большое удовольствіе доставилъ слушателямъ концертъ г. Кедрова, данный въ Маломъ залѣ Консерваторіи 16-го января. Программа была составлена исключительно изъ сочиненій русскихъ авторовъ, начиная съ Глинки и кончая современными молодыми композиторами; эти произведенія нашли въ лицѣ г. Кедрова прекраснаго толкователя.

Обладая не особенно сильнымъ, но весьма пріятнымъ и хорошо обработаннымъ голосомъ, г. Кедровъ выгодно отличается отъ большинства нашихъ пѣвцовъ, главнымъ образомъ, серьезнымъ, художественнымъ вкусомъ, и музыкальностью. Въ романсахъ, г. Кедровъ обращаетъ вниманіе не на вокальные эффекты, а на внутреннее содержаніе, оттѣнки исполненія онъ распредѣляетъ въ строгой связи со словомъ, со смысломъ произведенія, благодаря чему сочиненія, въ исполненіи г. Кедрова получаютъ особый рельефъ и производятъ сильное впечатлѣніе.

На концертѣ 16-го января всѣ романсы были исполнены

Г-жа Ада Мелани.—(Вѣнская оперетка).

имъ съ художественною законченностью, но особенно удались г. Кедрову: «Узникъ» — Рубинштейна, «Разбиты всѣ привязанности» и «Молебенъ» — г. Кюи, «Въ альбомѣ» — г. Аренскаго и «Коль любить» — г. Соловьева; успѣхъ г. Кедрова былъ выдающимся.

Въ концертѣ принимали участіе г-жи Фейгенбергъ и г. Покровскій, удачно исполнившіе на двухъ рояляхъ фантазію на былинныя темы—г. Аренскаго, произведеніе интересно разработанное, но довольно однообразное и растянутое. На bis исполнители повторили фантазію цѣликомъ; было бы болѣе цѣлесообразно сыграть на bis одну изъ частей прежнихъ сюитъ г. Аренскаго. *П. Шенкъ.*

* * *

Въ субботу, 18-го января, въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества Великорусскій оркестръ, подъ управленіемъ В. В. Андреева, далъ свой второй въ текущемъ сезонѣ, концертъ, включивъ въ него нѣсколько новинокъ, изъ числа которыхъ назову: «Ужъ вы святки, святки», фантазію-шутку В. Т. Насонова и «Romance Russe» Н. Ѳ. Соловьева. Обѣ пьесы были биссированы. Достоинства Великорусскаго оркестра и его неутомимаго руководителя слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы о нихъ лишній разъ распространяться; посѣщеніе же этихъ концертовъ постоянно значительнымъ числомъ слушателей, служитъ лучшимъ доказательствомъ той сильной симпатіи, которую завоевалъ этотъ родъ нашего національнаго музыкальнаго искусства.

Кромѣ оркестра въ концертѣ приняли участіе г-жи Рубо и Леженъ и гг. Колотовъ, Никитинъ и Мальскій. Наибольшій

успѣхъ выпалъ на долю послѣдняго, разсказы и имитаціи котораго очевидно пришлись по вкусу публикѣ. Какъ разсказчикъ г. Мальскій, строго говоря, не представляетъ изъ себя выдающейся величины; гораздо талантливѣе его имитаціи. Такъ, въ этотъ вечеръ онъ мастерски имитировалъ двухъ извѣстныхъ актеровъ; одного въ монологѣ Юсова изъ «Доходнаго мѣста» (Что это за время такое!..) и другого, читающаго на литературномъ вечерѣ, по книжкѣ, отрывокъ Гоголя «Жизнь» (Бѣдному сыну пустыни снился сонъ).

П.—мвр.—

* * *

Юблей А. Н. Есиповой. 18 января въ симфоническомъ собраніи чествовали 35-лѣтній юбилей А. Н. Есиповой. Были прочитаны адреса: отъ дирекціи петербургскаго отдѣленія Музыкальнаго Общества, отъ консерваторіи и отъ учениковъ. Поднесли подарокъ и большой вѣнокъ. Тѣмъ дѣло и ограничилось.. А между тѣмъ имя г-жи Есиповой является блестящимъ украшеніемъ лѣтописи музыкальнаго искусства. А. Н. заграницей извѣстна, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ у насъ. Она 17-лѣтней дѣвушкой, состоя ученицей нашей консерваторіи выступила въ одномъ изъ концертовъ въ Зальцбургѣ, исполнивъ e—moll'ный концертъ Шопена, и обративъ на себя вниманіе. Училась А. Н. сперва у Фанъ-Арка, а затѣмъ въ 1866 году перешла въ классъ проф. Лешетицкаго, который быстро съумѣлъ развить въ ней художественный вкусъ и виртуозную технику. Въ 1870 году г-жа Есипова блестяще окончила курсъ консерваторіи, удостоилась полученія золотой медали за артистическое исполненіе концерта g—moll Мендельсона и за чтеніе нотъ съ листа. Выйдя въ 1871 г. замужъ за проф. Лешетицкаго, А. Н. совершила длинный рядъ турне по Европѣ—Германіи, Франціи, Бельгіи, Англіи, (1871—76), а въ 1876—77 г. по Америкѣ, гдѣ дала 106 концертовъ. Всюду ее сопровождалъ огромный успѣхъ.

Въ 1893 г. г-жа Есипова приняла профессуру въ здѣшней консерваторіи, и занимаетъ этотъ постъ до настоящаго времени. Въ послѣдніе годы А. Н. меньше выступаетъ на эстрадѣ, но ея игра осталась такою же очаровательною и художественною, какъ раньше. Заслуживаетъ подражанія то спокойствіе, съ которымъ г-жа Есипова сидитъ за роялемъ. Вполнѣ преданная своему искусству, она не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ тѣмъ внѣшнимъ quasi-артистическимъ пріемамъ, которыми думаютъ щеголять многіе виртуозы. Да послужитъ эта хорошая манера примѣромъ начинающимъ артистамъ!

М. Нес—ровъ.

* * *

Маріинскій театръ. 20 января поставили «Гибель боговъ»—послѣднюю часть вагнеровскаго «Кольца Нибелунговъ».

Обставлена опера съ рѣдкой тщательностью. Почти всѣ роли находились въ рукахъ премьеровъ. Такого состава требовала неимовѣрная трудность партій: даже широкія, пѣвучія вокальныя мѣста исчезаютъ въ густыхъ краскахъ оркестра.

Громадная партія Брунгильды была поручена г-жѣ Литвинъ. Артистка оказалась въ вокальномъ отношеніи на высотѣ своей задачи. Ея голосъ покрывалъ громъ нашего дивнаго оркестра и до конца оперы сохранилъ свою первоначальную свѣжесть

Прекраснымъ Зигфридомъ явился г. Ершовъ. Колоссальныя голосовыя средства позволяютъ ему шутя преодолѣвать трудную тесситуру вагнеровскихъ партій. Въ 3 актѣ, въ разсказѣ Зигфрида, написанномъ на соотвѣтствующія темы изъ II части трилогіи,—голосъ Ершова звучалъ съ легкостью колоратурнаго сопрано. Партію Гунтера пѣлъ г. Шароновъ, давшій яркій образъ Роль злобнаго, мрачнаго Хагена вполнѣ удалась г-ну Касторскому. Гримъ артиста былъ характеренъ и удачно задуманъ. Самая партія Хагена крайне неудобно написана и не всякому басу по плечу. Нуженъ исключительный діапазонъ голоса. Г-жи Долина, Фриде и Будкевичъ выдвинули небольшія партіи норнъ. Роль валкиріи Вальтрауты въ исполненіи г-жи Славиной пріобрѣла большой интересъ и не казалась приклеенной къ оперѣ случайно. Тріо дочерей Рейна, тема котораго заимствована изъ пролога трилогіи, нашло хорошихъ исполнительницъ въ лицѣ г-жъ Михайловой, Носиловой и Тугариновой. «Гибель боговъ» была прослушана съ большимъ интересомъ, несмотря на удивительныя длинноты: одинъ 1-й актъ шелъ около 2 часовъ... Оркестръ подъ управленіемъ Направника игралъ художественно.

Г-жа Литвинъ и г. Ершовъ получили много подношеній.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. Оперные спектакли начнутся съ 24-го февраля. На гастроли приглашены артисты Императорскихъ театровъ г-жи Дубровская-Эйхенвальдъ, Будкевичъ, Маклецкая; тенора: Южинъ, Боначичъ, Тартаковъ, Орловъ, басъ Горяиновъ и др. Хоръ приглашенъ изъ Саратова.

Варшава. Управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ проектируетъ рядъ спектаклей, сборъ съ которыхъ предназначило въ пользу б. артистовъ и артистокъ варшавскихъ театровъ, уволенныхъ со службы.

Екатеринбургъ. Въ виду слуховъ о намѣреніи антрепренера Верхъ-Исетскаго народнаго театра г. Любова отбыть до окончанія сезона въ этомъ театрѣ со всей своей труппой на ярмарку въ Ирбитъ, предсѣдателемъ уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости было созвано экстренное засѣданіе членовъ комитета, на коемъ обсуждались мѣры къ «пресѣченію» возможности уклоненія г. Любова отъ принятыхъ на себя обязательствъ по антрепризѣ театра. На засѣданіе ни лично, ни черезъ повѣреннаго г. Любовъ не явился. Комитетъ постановилъ войти въ соглашеніе съ антрепренершей мѣстнаго городского театра В. П. Алмазовой. Отвѣта отъ г-жи Алмазовой, находящейся въ Самарѣ, пока не получено.

Казань. Бородай, какъ только узналъ, что театръ остался за нимъ, по обыкновенію, измѣнилъ условія. Казанской городской управой получена телеграмма отъ него, въ которой онъ, обѣщаясь дать зимой драму, а весной—оперу, предлагаетъ городской Думѣ войти въ сношеніе съ нижегородскимъ городскимъ управленіемъ по вопросу объ отдачѣ ему въ аренду нижегородскаго театра, и лишь въ этомъ случаѣ онъ согласенъ взять и казанскій театръ. Какъ выше сообщено, театръ въ концѣ концовъ остался за г. Собольщиковымъ-Самаринымъ.

— 21 января исполнилось 25 лѣтъ сценической дѣятельности драматическаго артиста Г. С. Галицкаго.

— На лѣтній сезонъ значительная часть казанской оперы организовала «оперное товарищество на паяхъ», и намѣрена играть въ поволжскихъ городахъ. Снятъ новый лѣтній театръ въ Астрахани. Оркестръ и хоръ казанской оперы. Административную и художественную часть дѣла будетъ вести режиссеръ г. Боголюбовъ, музыкальную—капельмейстеры гг. Сукъ и Голинкинъ, хозяйственную — артистъ г. Тарасовъ.

Керчь. Антрепренерша мѣстнаго театра г-жа Лавровская обратилась въ городское управленіе съ ходатайствомъ о выдачѣ ей субсидіи въ размѣрѣ 1000 р. Въ своемъ прошеніи г-жа Лавровская пишетъ, что ежемѣсячный расходъ ея по содержанію театра достигъ суммы въ 2800 р. Между тѣмъ сборы далеко не окупили расходовъ на содержаніе труппы. Такъ, изъ прошенія г-жи Лавровской видно, что съ 29 сентября по 29 октября сборы дали—2009 р. 65 к., октябрь-ноябрь—2635 р. 95 к., ноябрь-декабрь—2450 р. 90 к., итого доходу—7096 р. 50 к., расходъ же составляетъ сумму въ 8400 р. Такимъ образомъ дефицитъ антрепренерши достигъ около 1400 руб.

Кіевъ. Въ труппу театра «Соловцовъ» приглашены на будущій сезонъ г-жи Ильнарская и Грановская. Приглашенъ также артистъ Лепковскій. Г. Багровъ покидаетъ труппу.

— На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи разбиралось извѣстное нашимъ читателямъ дѣло, по иску г. Брыкина къ сотоварищу своему г. Бородаю. Какъ выяснилось на судѣ изъ свидѣтельскихъ показаній, г. Бородай пользовался для народнаго театра «самолично» костюмами, бутафоріей и декораціями городского театра.

Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ мѣстная газета:

— Вы, свидѣтель, спрашиваетъ мировой судья — завѣдывали костюмерной мастерской кіевскаго городского театра подъ антрепризой товарищества Бородай и Брыкинъ?

— Совершенно вѣрно, отвѣчаетъ свидѣтель,—завѣдывалъ и завѣдую.

— Все для опернаго театра шили?

— Нѣтъ, не все. По «народному дому» много работы было. Для Полтавы тоже шили. Прибѣжитъ Михала Матвѣичъ въ мастерскую: «голубчики — эти штанишки отправьте въ народный домъ, пьесочка у меня тамъ сегодня обстановочная. Да и боярскихъ костюмовъ туда отправьте побольше. А кромѣ того, надо для Полтавы двѣсти штукъ національныхъ костюмовъ — такъ вы ужъ не задерживайте—а принимайтесь за работу»... А гдѣ же, спросишь, Михала Матвѣичъ, матеріала взять? — «А въ складѣ, голубчикъ, въ нашемъ, въ опернымъ, развѣ мало? Въ складѣ, голубчики, въ складѣ,—тамъ, всякаго добра достаточно. Мы люди запасливые».—Ну, конечно идешь въ складъ и берешь все, что требуется.

«Хорошее товарищество!» восклицаетъ газета. Если таковы же были взгляды г. Бородая на «товарищества», представителемъ которыхъ онъ долгое время состоялъ,—то можно сказать, что среди всѣхъ прочихъ «товарищей» своихъ, г. Бородай былъ «товарищемъ съ шансомъ».

Одесса. Въ «Одес. Листкѣ» г. Дубенскій разсказываетъ «одиссею» г. Киселевича.

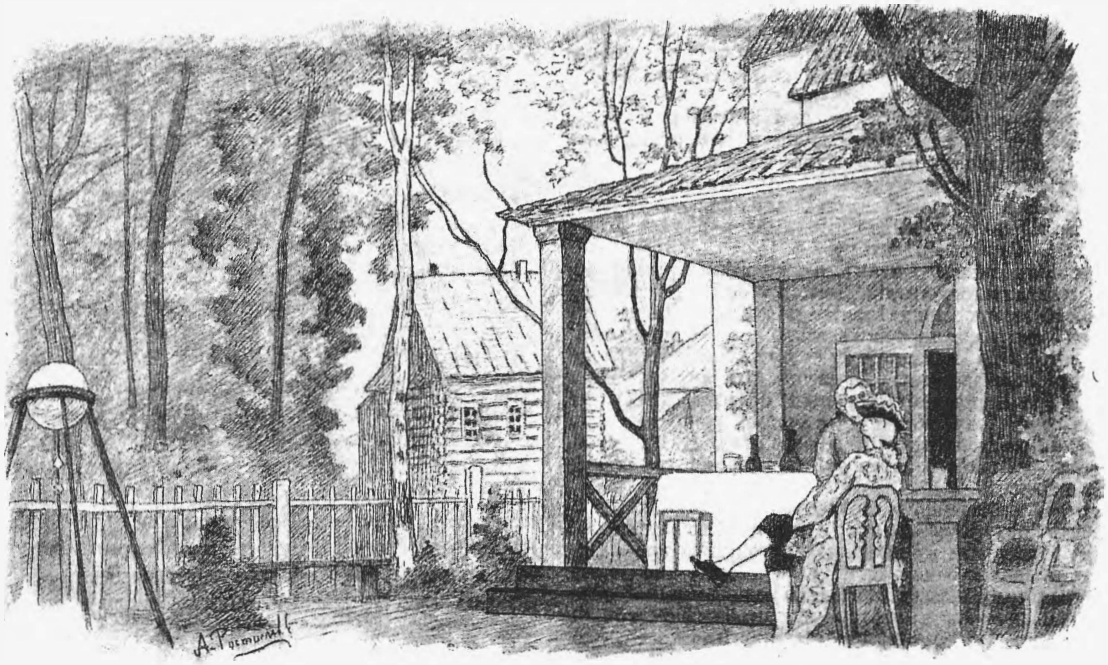
Труппа наша, по требованію Б. Н. Киселевича, пріѣхала въ Одессу за мѣсяцъ до начала спектаклей. Жалованье за это время не платилось, а считалось лишь со дня перваго спектакля. Репетиціи шли изо-дня въ день—утромъ и вечеромъ. Театръ на Дальницкой ул. не былъ еще готовъ. Отопленія въ немъ небыло никакого; стояла только временная желѣзная печь на на сценѣ, не дававшая никакого тепла; холодъ ужасный, сквозняки; всѣ больные, измученные и безъ гроша денегъ. Киселевичъ на наемныхъ рысакахъ уѣзжалъ съ утра изъ дому и въ театрѣ не показывался. Труппа голодала и ждала. 8-го ноября отслужили молебенъ. Голодные рабочіе на сценѣ поднесли хлѣбъ-соль «доброму хозяину» (г. Киселевичу). Еще болѣе голодные и измученные артисты также поднесли «прекрасному товарищу» и «честному антрепренеру»—отъ себя—хлѣбъ-соль.

За кулисами повѣсили громадный «художественный» колоколъ, звякнули въ него три раза и поднялся занавѣсъ. Сборовъ не было.

Спектакли все-таки шли. Грустно гудѣлъ «художественный» колоколъ въ пустомъ театрѣ. Жалованья не давали никому ни гроша. Почти у всѣхъ все было перезаложено, но труппа терпѣла и ждала. Декораторъ и рабочіе потребовали свои заработанные гроши, и спектакли прекратились. Тогда Б. Н. Киселевичъ объяснилъ, что до праздниковъ труппа будетъ играть въ Николаевѣ, за тѣмъ въ Новомъ театрѣ, но денегъ все-таки никому не далъ. Дни шли за днями. Наконецъ, 27-го ноября было выдано труппѣ лишь столько, чтобы добраться какъ-нибудь до Николаева, начиная отъ 5 руб. Понятно, что нѣкоторымъ не хватило даже на извозчика. Взяли съ собой декораціи, захватили и колоколъ въ пудъ вѣсомъ, и поѣхали. Объявили спектакль (который 3 или 4 раза уже откладывался), но публика уже извѣрилась. Да и кромѣ того незадолго передъ тѣмъ гастролировала въ Николаевѣ г-жа Коммисаржевская и ожидалась къ 8-му декабря италіанская опера, да и имя г. Киселевича, пріѣзжавшаго сюда ранѣе, тоже не внушало довѣрія. Сборовъ не было. Труппѣ выдавалось по 1 р., по 50 к., а то и ничего не выдавалось. Почти всѣ жили въ одной гостинницѣ. Страшно вспомнить объ этихъ трехъ недѣляхъ, проведенныхъ въ Николаевѣ. За №№ не платилось. Большинство питалось исключительно картофелемъ, благо у нѣкоторыхъ оказались керосиновыя кухни. Выѣхать обратно въ Одессу было не на что... Изо-дня въ день г. Б. Н. Киселевичъ присылалъ телеграммы: «Завтра перевожу деньги банкомъ». «Въ среду посылаю телеграфомъ деньги»... «На-дняхъ вышлю деньги»... И труппа ждала и голодала... Дошли до того, что ходили другъ къ другу выпить стаканъ чаю или занять кусокъ сахару... Слезы и проклятія... Памятный трагикомическій эпизодъ: заложили колоколъ Художественнаго театра за 4 р. 50 к. и сообща проѣли эти деньги! Долѣе ждать было нечего. Мѣстный агентъ Театральнаго О-ва Н. А. Третьяковъ далъ заимообразно 200 р., и труппа, захвативъ съ собой содержателя №№, которому задолжала 285 р., вернулась въ Одессу. Содержателю №№, г. Власоградову, г. Киселевичъ не заплатилъ ни гроша. Сыграли спектакль. Изъ него Киселевичъ не удѣлилъ труппѣ ни гроша, но далъ честное слово удовлетворить всѣхъ «завтра»... 24-го декабря труппа обратилась за содѣйствіемъ и помощью къ полиціи, которая выдала изъ собственныхъ средствъ труппѣ заимообразно 200 р. Спектакли шли, сопровождаемые постоянными скандалами: костюмеръ отказывался давать костюмы, парикмахеръ—парики, переписчикъ—пьесы и роли; реквизиторъ отказывался служить; рабочіе разбѣгались. Наконецъ, спектакли прекратились. Г. Киселевичъ остался долженъ: труппѣ—около 3 тыс. р., за мебель—1500 руб., за вѣшалки—1500 руб., портному—600 руб., костюмеру - 150 руб., а также реквизитору, парикмахеру и др.

— Русскій театръ на весь Великій постъ и первые пять дней Пасхи снятъ г-жей Яворской.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



«Ломоносовъ», сцены В. Половцова. Актъ II.

— Въ труппу г-на Сибирякова, кромѣ поименованныхъ у насъ артистовъ, еще приглашены г-жи Арцыбашева (grande coquette и ing. dram.) и Ларина (комич старуха).

— Будущій сезонъ М. М. Лубковская распредѣлила такъ: съ 1 сентября до 1 декабря—русская драма А. Н. Дюковой, съ 1 декабря до поста италіанская опера, постомъ русская опера; разрѣшается раздѣлить драматическій сезонъ такимъ образомъ, чтобы драма осенью была $1^1/_2$—2 мѣсяца, а остальное время съ первыхъ дней праздниковъ Пасхи.

Самара. На дняхъ въ городскомъ театрѣ праздновалъ свою 25-лѣтнюю сценическую дѣятельность Н. М. Медвѣдевъ.

Саратовъ. Въ драматическую труппу г. Собольщикова-Самарина на будущій сезонъ приглашены уже: г. М. Ф. Тройницкій, Вадимовъ, инженю-драматикъ Чарусская; любовники: гг. Петровъ-Краевскій и А. Б. Двинскій.

— Городской комитетъ попечительства о народной трезвости проситъ г. губернатора возбудить вновь ходатайство предъ министерствомъ финансовъ объ ассигнованіи 78,825 руб. на постройку Народнаго Дома.

— Г. Очкинъ задумалъ устроить на своемъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается старый его деревянный театръ, каменное новое зданіе для театра. Будущій театръ, расчитанный на 1,200 человѣкъ зрителей, будетъ имѣть три яруса. Арендная плата 6000 руб. въ сезонъ. Театръ будетъ готовъ къ 1 августа 1904 г.

Симбирскъ. Вслѣдствіе отказа С. А. Гринева отъ дальнѣйшей антрепризы, оперными артистами его труппы организовано нынѣ товарищество. Во главѣ товарищества стоятъ ар-

тисты П. П. Карскій, Н. С. Мадаевъ и капельмейстеръ В. А. Мальцевъ.

Тамбовъ. Извѣстный баритонъ московскаго Большого театра П. А. Хохловъ избранъ тамбовскимъ предводителемъ дворянства.

Харьковъ. А. Н. Дюкова ведетъ переговоры съ г-жей Коммисаржевской.

— Г. Дара-Владиміровъ проситъ, въ опроверженіе корреспонденціи, сообщить, что будущій сезонъ онъ въ Харьковѣ не служитъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Американскіе „тресты" проникли и въ театральную область. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ американскихъ театральныхъ синдикатахъ.

Въ настоящее время около ста театровъ находятся подъ контролемъ синдиката. Въ исходѣ первыхъ пяти лѣтъ существованія театральнаго синдиката, былъ напечатанъ докладъ, изъ котораго видно, что доходы синдиката достигли очень большой суммы, но противники театральнаго „треста" утверждаютъ, что сообщенная сумма доходовъ не составляетъ и половины дѣйствительнаго. Тѣмъ не менѣе улучшеніе сборовъ объясняется во многомъ неслыханнымъ въ послѣдніе три года преуспѣяніемъ различныхъ отраслей промышленности С.-Американскихъ штатовъ, а не „великимъ знаніемъ дѣла" руководителей треста. Наоборотъ предприниматели турнэ жалуются, что доходы ихъ уменьшились благодаря тому, что кромѣ обычныхъ расходовъ прибавились еще платежи въ синдикатъ.

Кромѣ того, устроители турнэ жалуются также на то, что они не могутъ самостоятельно выбрать даже планъ поѣздки, а должны и въ этомъ случаѣ слѣдовать указанію синдиката и подчиняться условіямъ, которыя тотъ на нихъ возлагаетъ. Во многихъ случаяхъ синдикатъ отказывался признать тотъ или другой планъ поѣздки, причиняя этимъ значительный убытокъ директору.

Трестъ, какъ пишетъ одинъ американскій антрепренеръ въ театральномъ англійскомъ журналѣ, — нисколько не способствуетъ процвѣтанію искусства: синдикатъ преслѣдуетъ одну коммерческую цѣль и сообщаетъ театральной профессіи коммерческую организацію. Выгода есть единственный критеріумъ пьесы или артиста. Если какая-нибудь пьеса не даетъ хорошихъ сборовъ съ первыхъ же представленій, она снимается съ репертуара, несмотря на то, что, по свидѣтельству недовольныхъ директоровъ, много пьесъ сдѣлали блестящую карьеру послѣ посредственнаго дебюта.

Директора, враждебно относящіеся къ синдикату, надѣялись, что онъ перестанетъ существовать вслѣдствіе несогласія между его членами. Однако, ссоры прекратились, когда появился отчетъ съ круглой цифрой дивиденда.

Около года тому назадъ нѣсколько талантливыхъ артистовъ соединились съ директорами, чтобы бороться съ вліяніемъ треста и отвоевать свою независимость. Съ этою цѣлью они основали въ Нью-Іоркѣ свободное агентство для организаціи поѣздокъ.

Число театровъ, отвергающихъ посредничество синдиката, постепенно увеличивается и носятся слухи, что въ скоромъ времени въ главныхъ городахъ Штатовъ откроется много новыхъ театровъ, что нанесетъ серьезный ударъ планамъ треста. Англійскіе журналы раздѣляются на два совершенно противоположные лагеря: одни изъ нихъ оказываютъ синдикату поддержку, другіе называютъ его опаснымъ паразитомъ. Общее же впечатлѣніе таково, что всѣ актеры враждебно относятся къ синдикату, но лишь немногіе выражаютъ свое недовольство открыто, опасаясь такъ называемаго „чернаго листа", который имѣется, по слухамъ, въ бюро главнаго правленія.

Въ виду плановъ организовать русскій театральный трестъ, мы сочли нелишнимъ воспроизвести это сужденіе театральнаго журнала.

*** 25 января въ Харьковѣ имѣло быть „юбилейное чествованіе" (охъ, ужъ эти юбилеи!) небезызвѣстнаго малорусскаго актера, г. Суходольскаго. Какъ водится, образовалась особая коммисія (г-жи Дикова, Круглякова, гг. Сабининъ, Стодоля, и др.), которая просила адресовать привѣтствія туда-то.

По поводу этого событія, насъ просятъ обратить вниманіе на то, что г. Суходольскому теперь 39 лѣтъ, и потому, слѣдовательно, выходитъ, что сценическую карьеру онъ началъ съ 14 лѣтъ. Рано! Кромѣ того, съ 1885 по 1890 г. Суходольскій отбывалъ воинскую повинность. Какъ ни считай, юбилейный срокъ не выслуженъ. Ахъ, все-то мы торопимся, все торопимся!

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Позвольте, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, выразить мою глубокую благодарность и признательность вице-президенту Театральнаго Общества А. Е. Молчанову, Совѣту Общества, а также всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ знаменательный для меня день тридцатилѣтняго юбилея моей артистической дѣятельности 14 января сего года. *М. И. Болычевцева.*

М. г. г. Редакторъ! Не имѣя возможности, по личнымъ обстоятельствамъ, временно продолжать участіе въ журналѣ «Театръ и Искусство», прошу напечатать настоящее мое письмо.

П. Кнорозовскій.

Театральныя замѣтки.

Съ великимъ чувствомъ удовлетворенія прочла, вѣроятно, вся театральная Россія подробности чествованія памяти Островскаго въ московскомъ Маломъ театрѣ, по поводу 50-лѣтія «Не въ свои сани не садись». Москва — спасибо ей — постояла за себя, при полномъ безмолвіи Петербурга...

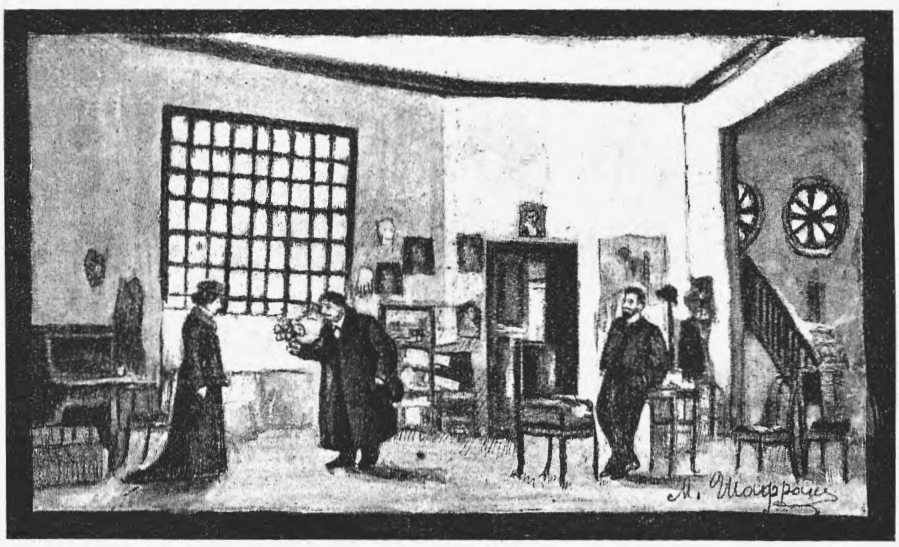
Впрочемъ, я говорилъ уже объ этомъ, и къ этому пункту возвращаться незачѣмъ. Я взялся за перо, чтобы отвѣтить одному изъ читателей, упрекнувшему редакцію за то, что въ статьѣ П. М. Ярцева «Мѣщанство», напечатанной въ № 1 за нынѣшній годъ, значилась такая фраза: «Съ Островскимъ на русской сценѣ появилась масса бездарныхъ актеровъ, потому что играть роли для многихъ стало значить только «говорить слова». Читатель полагаетъ совершенно справедливо, что Островскій создалъ національнаго русскаго актера, и что великій талантъ—какимъ былъ Островскій—нельзя ставить въ связь съ бездарностью актеровъ.

Вполнѣ справедливо мнѣніе корреспондента, но не лишено основательности точно также и сужденіе П. М. Ярцева. Мнѣ думается, что П. М. Ярцевъ хотѣлъ указать на то, что до Островскаго, въ эпоху «театральничанія» въ смыслѣ повышенныхъ тоновъ, ложно-классическаго паѳоса, мелодраматическихъ эффектовъ и т. п., актеръ долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, умѣть это самое дѣлать, т. е. декламировать, носить костюмъ, пластически вздымать руки, вращать глазами и т. п. Онъ долженъ былъ, далѣе, обладать зычнымъ, сильнымъ голосомъ для того, чтобы выразить съ пріемами того времени волнующія дѣйствующее лицо чувства. Все это составляло, такъ сказать, «цензъ актера», и не всякій — буквально всякій — могъ идти на сцену, но лишь тотъ, кто удовлетворялъ минимуму «искушенности», требуемой отъ сценическаго ремесла. Тогда какъ, съ появленіемъ Островскаго, т. е. реализма, простоты и естественности, хлынула масса бездарностей, которымъ показалось, что простота искусства и простота грубой естественной натуры— одно и то же. «Говорить слова, какъ въ жизни»— есть требованіе искусства, но, обманчиво истолкованное, оно есть въ то же время и естественное преимущество каждаго, кто одаренъ языкомъ, и потому можетъ говорить свои слова.

Вотъ, конечно, мысль П. М. Ярцева, и иной она не можетъ быть. Съ Островскимъ появилась «масса бездарностей», т. е. масса совершенно непригодныхъ для сцены элементовъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, только съ Островскимъ появилась истинно русская школа сценическаго искусства. До Островскаго русское сценическое искусство было тѣмъ, чѣмъ русская литература была до Пушкина. Русская литера-

тура до-пушкинскаго періода представляла рядъ попытокъ найти то — народное содержаніе, то — народныя формы, и не добившись гармоніи того и другого, она не возвысилась ни въ чемъ до истинно прекраснаго. Не въ томъ ли положеніи было и русское сценическое искусство? Народность не могла не сказаться въ русскихъ актерахъ, но что имъ приходилось играть - исключая Гоголя—было чуждо имъ или по содержанію и формѣ, или только по формѣ («Горе отъ ума»—я не согласенъ съ Н. И. Николаевымъ, и всецѣло примыкаю къ взглядамъ проф. Веселовскаго). Русскій актеръ, собственно говоря, всегда чувствовалъ себя «не въ своей тарелкѣ». Онъ приспособлялъ къ себѣ, конечно, и «Велизарія», и «Уголино» — приспособлялъ, насколько могъ. Но воплотить національный типъ въ національномъ произведеніи ему было не дано. Съ Островскимъ явилась народность въ драмѣ. Никогда не играя авторовъ, подобныхъ Островскому, русскій актеръ, однако, инстинктомъ почуялъ здѣсь свое, родное, и сразу нашелъ гармонію формы и содержанія... Инстинктивное, природное только съ Островскимъ вошло въ органическую связь съ искусствомъ, и дало образцы не только высокаго сценическаго художества, но и яркой самобытности.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.



«Не послѣдняя», А. А. Плещеева. I актъ.

Несомнѣнно, однако, въ то же время, что съ водвореніемъ Островскаго, актеръ—въ среднемъ, въ массѣ—потерялъ необходимость «тянуться» вверхъ, какъ это ему необходимо было во времена «Велизаріевъ» и «Прокоповъ Ляпуновыхъ». Тогда была задача, которую преодолѣть нужно было каждому. Именно потому, что самая маленькая сценическая задача была задачей трудной, всѣ стремились,—не могли не стремиться,—даже въ тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, среди которыхъ пребываетъ, а еще больше пребывалъ, русскій театръ. Какъ атлетическія упражненія производятся большею частью съ чувствительными тяжестями, и рѣдко практикуются съ малыми тяжестями, хотя упражненія послѣдняго рода и цѣлесообразнѣе, и безвреднѣе,—такъ точно сценическое искусство, само по себѣ, больше процвѣтало, когда «работали» надъ семипудовой тяжестью «Уголино» и «Велизаріевъ», чѣмъ когда перешли на Островскаго. Лѣнь, низкій культурный уровень актера, снисходительность провинціальной публики и критики—все благопріятствовало тому, чтобы, подъ предлогомъ простоты, совсѣмъ не добиваться красоты и истины въ сценическомъ искусствѣ. И это правда, что появилась «масса бездарныхъ», вѣрнѣе «никакихъ» актеровъ, при общемъ возвышеніи самой школы, при общемъ усовершенствованіи національнаго типа и національной красоты русскаго сценическаго таланта...

Простота, какъ извѣстно, есть высочайшая вершина таланта. Нѣтъ ничего проще пушкинской прозы, но и нѣтъ ничего ея труднѣе. Простоту можно иначе выразить, какъ величайшую экономію средствъ, т. е. когда нѣтъ ничего лишняго, ни одного украшенія, ни одной мелкой подробности, безъ которыхъ можно обойтись, или которыя не ведутъ прямо къ цѣли. Такая простота, очевидно, является результатомъ не только дарованія, но и громаднаго систематическаго напряженія силъ и способностей. Простота, въ художественномъ смыслѣ, скрываетъ въ себѣ величайшую сложность. Математически, это можно себѣ представить въ видѣ алгебраическаго процесса «выведенія за скобку». Предъ нами безконечный матеріалъ алгебраическихъ знаковъ—какъ результатъ изученія, постиженія и анализа жизни. Вслѣдъ за процессомъ аналитическаго накопленія, такъ сказать, идетъ процессъ упрощенія. Между тѣмъ, простота игры стала пониматься не въ смыслѣ возможно большаго упрощенія возможно большаго разнообразія, которое даетъ авторъ въ своемъ произведеніи, въ характерѣ героевъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но въ смыслѣ упрощенія качественнаго анализа исполняемыхъ ролей. Т. е. происходило не то, что актеръ углублялся въ роль, въ пьесу, въ автора, въ жизнь, и затѣмъ старался такъ систематизировать все добытое путемъ изученія, чтобы выходило просто, — а то, что актеръ бралъ поверхностно роль, казавшуюся простой, и давалъ образъ нищенски-бѣдный по содержанію, называя это простотой исполненія. Бываютъ самыя сложныя и диковинныя машины, работающія просто, безъ шума, грохота и усилій. Это—чудо механики. Но что работаетъ, напримѣръ, просто веретено — вѣдь это не механика, а азбука прикладного знанія.

Отсюда явилось «перепрощеніе», которымъ, можно сказать, повально страдаютъ актеры провинціальныхъ сценъ. «Перепрощеніе» есть, въ сущности, банальщина. У меня есть нѣчто сказать читателямъ, и я стремлюсь сказать это просто. Если успѣхъ вознаградитъ мои усилія, выйдетъ благородная, ясная, а слѣдовательно, и сугубо интересная простота. Но мнѣ нечего сказать читателямъ, и тѣмъ не менѣе, я все-таки буду стараться сказать просто то, что, по элементарности своей, и безъ того схватывается безъ размышленія, какъ обыденнѣйшая фраза, какъ общее мѣсто, давно потерявшее способность привлекать вниманіе. Такая простота будетъ только

жалкимъ выраженіемъ жалкой мысли и жалкихъ формъ.

Островскій кажется простымъ, будучи, въ качествѣ истиннаго поэта, глубокъ и мудръ. Но его перепростили, схватывая однѣ верхушки, не углубляясь въ нѣдра, не доискиваясь ихъ. И «простой» Островскій въ «простой» передачѣ банальной актерской манеры сталъ, точно, порою прѣсенъ и скученъ. И когда актеры замѣтили, что Островскій начинаетъ терять свою привлекательность — потерялъ же привлекательность не истинный Островскій, но сочиненный актерскимъ перепрощеніемъ— они набросились на всякія модныя новшества, «настроенія», на «нейрастениковъ» и пр., чая отъ нихъ получить новыя краски и силы. Но увы, повторяется въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, исторія русскаго актера, простертаго на прокрустовомъ ложѣ «Велизаріевъ» и «Уголино». Ему не можется, потому что это—чуждое русскому театру. Что не находится въ органической связи съ Островскимъ, то съ историко-критической, т. е. единственно правильной точки зрѣнія, явилось подражательнымъ заимствованіемъ, а никакъ не звеномъ литературной преемственности...

Островскаго можно вновь открыть, если вновь, заново, играть его. Играть героевъ Островскаго слѣдуетъ просто, но не какъ нищихъ разумомъ и духомъ людей, которые «просты», какъ Акимъ - простота. Простота героевъ Островскаго—въ порядкѣ ихъ душевнаго строя, въ ясности соотношенія между добромъ и зломъ, правою и лѣвою стороною. Но отсутствіе «смуты» нисколько не свидѣтельствуетъ о бѣдности ихъ внутренняго содержанія. Въ характеры и образы Островскаго можно вложить глубокую, великую душу. Страданія этихъ душъ могутъ найти формы возвышенныя и прекрасныя.

Въ высшей гармоніи спокойствія пребываютъ образы и характеры Островскаго, и въ нашъ вѣкъ сумятицы, метанія изъ стороны въ сторону, отсутствія всякихъ устоевъ, которое далеко не всегда соотносительно съ богатствомъ натуры, какъ пытается утверждать декадентство — въ нашъ вѣкъ, говорю я, — что за прекрасная, что за необходимая задача возродить Островскаго къ жизни и заставить вновь его властвовать надъ сердцами!

А. Кугель.

Театръ Литерат.-Художеств. Общества.

«Не послѣдняя», А. А. Плещеева.
Черникъ—г. Яковлевъ.
(Рис. А. Любимова).

Обстановочка.

Когда я прочиталъ сообщеніе о томъ, что «нашъ талантливый артистъ И. П. Продуваловъ покидаетъ сцену, украшеніемъ которой онъ служилъ столько лѣтъ», то признаться, не придалъ этому слуху никакого значенія. Но черезъ нѣсколько дней я получилъ отъ Ивана Платоновича записку такого содержанія: «Я распродаю свою обстановку—не купишь-ли чего? Зайди, посмотри! Снова бобылемъ намѣренъ зажить. Ѣду, братъ, въ провинцію. Какъ же это такъ? думаешь ты. А такъ... вотъ и всего».

Я отправился къ Ивану Платоновичу. Не потому, разумѣется, что хотѣлъ что нибудь купить. Собственно, служебное положеніе Ивана Платоновича было прекрасное, т. е. онъ игралъ хорошія роли, не въ свое дѣло не совался, и съ начальствомъ жилъ въ ладу. Я слышалъ, какъ-то стороною, что домашній очагъ Ивана Платоновича непроченъ. Жена Ивана Платоновича появлялась довольно открыто съ купеческимъ сыномъ Даниловымъ, который разговаривалъ по-французски и окончилъ полный курсъ наукъ еще въ бывшемъ Палэ де Кристаль, а позднѣе подъ просвѣщеннымъ руководствомъ г. Шарля Омона. Иванъ Платоновичъ казался мнѣ сравнительно спокойнымъ и недавно еще забѣжалъ ко мнѣ, завелъ приличествующій случаю квартирный разговоръ, причемъ ужасно волновался и даже хрипѣлъ отъ негодованія.—Вѣдь это что же? кричалъ онъ.—Квартиры въ 4—5 комнатъ съ ванной не сыщешь! Вотъ она, наша россійская культура, разсчитанная на барство. О среднемъ человѣкѣ даже архитектора, подлецы, не подумали!

И вдругъ онъ распродаетъ обстановку! Очевидно, тутъ сразу что-то оборвалось. Я направился къ Ивану Ивановичу. Еще въ передней я услыхалъ окрикъ.

— Па-купатель изъ бла-ародныхъ? Проси!..

Иванъ Платоновичъ стоялъ посреди комнаты у обѣденнаго стола (хотя, это была гостиная) и, повидимому, изрядно выпилъ.

— А, ты!—заголосилъ онъ, топорща губы — покупаешь обстановку? Показывай ему, показывай, Маша! Досконально покажи! Обстановка первый сортъ, такая обстановочка— чорту душу отдашь! Вотъ она, Маша, какая обстановочка!

Я заявилъ, что никакой обстановки покупать не намѣренъ.

— Не покупаешь? — заговорилъ Иванъ Платоновичъ и даже схватилъ меня за руку—ну спасибо — ну-очень радъ! Ты, Маша,

«Не послѣдняя», А. Плещеева.
Нюта въ костюмѣ Джульеты.

МАСКАРАДЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТР. ОБЩЕСТВА.

В. В. Андреевъ, играющій на балалайкѣ.

благороднымъ людямъ ничего не продавай. Ты обстановочку мерзавцамъ спусти! Ну, чрезвычайно радъ! Ужъ какъ хочешь, я за твое здоровье выпью!

Онъ налилъ себѣ рюмку, быстро опрокинулъ ее и нервно зашагалъ по комнатѣ. Въ комнатѣ имѣлось все, что полагалось въ приличной гостиной. Голубая шелковая мебель, бѣлые столы «подъ мраморъ», двѣ какія-то особенныя тумбы, зеркало съ плюшевой рамой внизу, ваза съ изображеніемъ диковинной птицы, угловой столъ, обитый какою-то матеріею и съ кистями, и еще другое въ этомъ же родѣ. Все это я сотни разъ видѣлъ, и только теперь, съ совершенною яркостью представилъ себѣ, какъ это все одно на другое похоже, и что Иванъ Платоновичъ, будучи совсѣмъ особеннымъ, живетъ, однако же въ совершенно такой же обстановкѣ, какъ и Платонъ Ивановичъ. Онъ шагалъ между тѣмъ, изъ угла въ уголъ, щуря глаза и захватывая зубами нижнюю губу.

— Ты что же ничего не спрашиваешь? Сообразилъ? Да, братъ, обстановочка отъ мѣщанской сытости, мѣщанская сытость отъ обстановочки... Всѣхъ ихъ, дьяволовъ, на аукціонъ пустить! Эхъ! Ты не обращай вниманія на то, что я такъ отрывочно разговариваю. У меня порядокъ полнѣйшій въ мысляхъ. Ну, чего торчишь?

Онъ сердито толкнулъ ногами тумбу, которая грохнулась о земь. Что-то повалилось и зазвенѣло, и звуки эти какъ будто доставили облегченіе Ивану Платоновичу.

— Ты пойми, пойми, —сказалъ онъ, наконецъ, тяжело дыша и садясь въ кресло, — ты пойми, другъ мой, что вѣдь я ее ненавижу, обстановочку! Пока чемоданъ у меня всегда наготовѣ былъ, — я артистъ былъ, понимаешь, служитель искусства, а не чиновникъ. Вѣдь это, ну эти стулья, тумбы, вся эта дрянь — не только потомъ и кровью добыто. Э, чортъ съ этимъ! Вѣдь это моя каторга, мои цѣпи, мои колодки! Книгу такую я читалъ — французскую, «Histoire d'un collage» прозывается, что ли... Ну, и понимаешь, тамъ все съ кофейника и горшка сливокъ начинается. У насъ, братецъ, съ самовара... Какъ, понимаешь, появится самоваръ-то этотъ, ну, кончено! Припечатанъ! Гдѣ мои крылья? Въ самоваръ ушли! Я, помню, переѣзжалъ, такъ тутъ обойщикъ, чортъ его дери, четыре дня съ лѣстницы не сходилъ, и все стучалъ и приколачивалъ. А я глядѣлъ на всю эту кутерьму и словно ножъ острый въ сердцѣ чувствовалъ. Колоти, стучи, вбивай гвозди! Вѣдь это онъ меня, обойщикъ-то, приколачивалъ! Талантъ мой прикрѣплялъ... Прикрѣплялъ, мерзавецъ! Жардиньерочка, тюль, пуфъ, креслице. Ахъ, дьяволы! Поставитъ онъ, утвердитъ, что слѣдуетъ, а я и думаю: лишній гвоздь вколотили въ ненавистную цѣпь. Бывало, духъ въ себѣ чувствовалъ, подъемъ. Антей, Прометей, одно слово! А обстановочка сковала — сковала, подлая! Играю, а ничего не чувствую...

Онъ выпилъ еще одну рюмку и заговорилъ болѣе спокойнымъ тономъ.

— Я смотрю вотъ на все это — и не могу передать, какая горечь поднимается со дна души. Знаешь я бы написалъ, кабы могъ, второй романъ, вродѣ мопасановскаго, и озаглавилъ также «Une vie» — «Жизнь». Вѣдь тутъ жизнь изображена въ этихъ предметныхъ гіероглифахъ. Купишь одно, купишь другое — радуешься. Ахъ, я кресло-качалку пріобрѣлъ. А, я у перса Мустафа-Оглы коврикъ купилъ! Все это стадіи жизни, — предопредѣленныя, неотвратимыя, тѣ постоянныя величины, въ которыхъ находитъ жизнь свое математическое выраженіе. Ты читалъ романъ Мопасана? Онъ оставляетъ впечатлѣніе колоссальное и именно тѣмъ, что изображаетъ жизнь самую нормальную, обыденную и въ

МАСКАРАДЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТР. ОБЩЕСТВА.

В. Н. Давыдовъ, имитирующій Сальвини-Оттелло.

самыхъ нормальныхъ и обыденныхъ ея формахъ. Родилась дѣвочка, окрестили ее, учили, потомъ замужъ выдали, потомъ мать умерла, потомъ у нея сынъ родился, котораго тоже окрестили, учили, все какъ слѣдуетъ... А въ результатѣ, что-то чрезвычайно тошное, тяжелое, давящее, какъ кошмаръ. Глупая, тривіальная комедія жизни... И вотъ, эти тумбы, стулья, коврики, столики—тоже жизнь. И одно слѣдовало за другимъ, и одно рождало другое, и каждое въ отдѣльности было какъ будто радостью, а все вмѣстѣ,—какая непроходимая, гнетущая тоска! И вотъ, я жилъ, пріобрѣталъ, собиралъ—зачѣмъ? И когда я пожилъ, пріобрѣлъ, собралъ—я смотрю на все это какъ на тяжелый сонъ, протираю глаза и недоумѣваю...

МАСКАРАДЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТР. ОБЩЕСТВА.

К. А. Варламовъ—Услада и А. О. Преображенская.
(Рис. А. Ростиславова).

Онъ снова заходилъ по комнатѣ, снова что-то толкнулъ, сорвалъ мимоходомъ какую-то кисею и нервно теребилъ ее въ рукахъ.

— Я знаю, ты думаешь, я въ такомъ настроеніи... Это не мимолетно. Я уже давно это чувствовалъ. Я тебѣ говорю, это—цѣпи. И когда во мнѣ пробуждался былой духъ, и мнѣ казалось, что вотъ-вотъ я улечу—я съ грустью останавливался на обстановочкѣ и понималъ, что если меня что либо удерживаетъ, такъ именно эта совокупность ненужностей, безполезностей и условностей. Хорошо, я улечу, а какъ же диванъ, онъ останется? А эти полочки, вѣдь ихъ придется снимать? Придетъ обойщикъ или столяръ, подниметъ пыль, наслѣдитъ сапожищами, потомъ будутъ грохотать въ другомъ мѣстѣ, потомъ я дамъ «на чай», и все-таки это будетъ не то, и я буду ходить и ругаться. И вотъ, я сталъ рабомъ этихъ полочекъ, шкафиковъ, стульчиковъ. Я сталъ рабомъ того, что я самъ создалъ. Я тратилъ свои трудовыя, рабочія деньги на то, чтобы потерять всякій образъ самостоятельности и всякую иллюзію свободы. И домъ наполнился, и въ сердцѣ—пустѣло. И какъ всѣ трусливыя животныя, я говорилъ себѣ: какъ, вчера я не чувствовалъ себя въ силахъ сбросить бремя постылаго существованія, а вы хотите, чтобы сегодня, послѣ того, какъ прибавилась новая тумба, я оказался въ силахъ это сдѣлать! Но за первой тумбой была вторая, потомъ ваза, потомъ новый турецкій диванъ на чистомъ волосѣ. Я ужъ не протестовалъ, я уже не пытался выпрямиться, я не смѣлъ мечтать о бородѣ. Я лежалъ, какъ пластъ, подъ нагроможденіемъ обстановочки и съ тупою покорностью сердито слѣдилъ за тѣмъ, какъ гора и сила давленія доходили до колоссальныхъ размѣровъ, и я мечталъ, ежился, сходилъ на нѣтъ и превращался въ комнатную пыль...

Иванъ Платоновичъ выпилъ сразу двѣ рюмки. Мнѣ становилось жутко среди накиданныхъ и набросанныхъ предметовъ, подъ пронизывающими лихорадочными взорами своего собесѣдника.

— О, ты не можешь себѣ представить, говоритъ Иванъ Платоновичъ, остановившись посреди комнаты и ероша волоса,—ты не можешь себѣ представить, какую злую отраду испытываю я, когда продаю какую-нибудь вещь подходящему человѣку! Это подло! Но я былъ долгое время рабомъ, и во мнѣ сидитъ подлое рабье чувство—сдѣлать кому-нибудь больно, и чтобы никто этого не зналъ. Я продаю и думаю: а, ты радуешься, что купилъ ширмочки съ изображеніемъ журавля! Такъ, такъ. А я знаю, изъ-за ширмочекъ этихъ ты станешь подлецъ, что еще вчера ты душой искусство постигалъ, и чѣмъ могъ жертвовалъ, и не лукавилъ передъ сильнымъ, а вотъ, сегодня, сейчасъ-же послѣ того, какъ ты налюбуешься ширмочками и журавлемъ, и тѣмъ, какъ журавль идетъ къ чучелу перепелки въ столовой, сейчасъ-же послѣ всего этого, ты станешь лгать, и лицемѣрить, и улыбаться, когда тебѣ скажутъ пошлость, и прикусишь языкъ, когда тебѣ дадутъ щелчка, и даже самъ удивишься, откуда у тебя это. Ха-ха-ха... Откуда? А изъ ширмочекъ покажусь на минутку я, съ рогами и свѣтящимся хвостомъ, какъ—Мефистофель, и буду хохотать. Да, буду хохотать, потому что я довольно наплакался нѣмыми слезами, въ своемъ сердцѣ, и никто, никто этого не видѣлъ. Ха-ха-ха! Это что! Я, братъ, вчера резонеру Барабаеву задарма зеркальный шкафъ спустилъ. Ей Богу, задарма! Ужъ онъ-то радовался, ужъ онъ-то ликовалъ. Я его насквозь увидѣлъ. Его жена по щекѣ башмачкомъ бьетъ. Такъ на тебѣ! Вотъ погоди, что будетъ, когда она, подлая, передъ зеркальнымъ шкафомъ хвостъ распуститъ и вертѣться учнетъ. «Ангелъ, да неужто такъ дешево?» Дешево, дешево, ужъ я для васъ постарался. А онъ-то, и безъ того, боялся шелохнуться, сидѣлъ въ своей норѣ и все дрожалъ. Ахъ, что же теперь будетъ!

Я сталъ торопливо прощаться. Иванъ Платоновичъ потащилъ меня за рукавъ и продолжалъ въ самой передней:

— Ты думаешь, я продавать бы сталъ, кабы не это? Сжегъ бы, а не продавалъ, генеральную произвелъ бы дезинфекцію! Но не желаю. Желаю распространять заразу. Довольно! Настрадался! Пускай другіе. Тащи въ переулокъ! Тащи въ домъ, гдѣ подъ окномъ и чижъ и соловей висѣли и пѣли! Кто такой? Судебный приставъ? За долги мебель продается? Благодарю васъ отъ имени санитарной коммисіи!..

На улицѣ на меня пахнуло свѣжестью и холодкомъ. Я медленно шелъ пѣшкомъ. Въ окнѣ одного

магазина я залюбовался на японскія вазы, въ окнѣ другого—выставлена была очаровательная «универсальная» кровать, въ третьемъ, рисуясь передъ покупательницей, приказчикъ встряхивалъ толстое драпри... Все было полно уюта, комфорта и надеждъ. И понемногу Иванъ Платоновичъ сталъ испаряться.

Homo novus.

Парижскія письма.

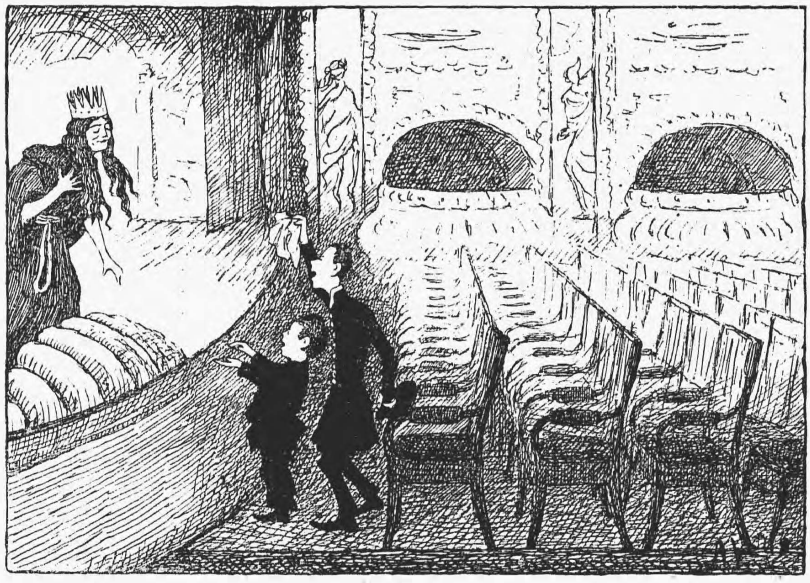
Сезонъ въ полномъ разгарѣ. Вездѣ новыя пьесы, хотя большинство новинокъ ничѣмъ оригинальнымъ не отличается.

Въ Большой Оперѣ идутъ пресловутые «Паяцы» Леонковалло, вездѣ заигранные и набившіе всѣмъ оскомину, даже у насъ въ Россіи, но въ Парижѣ никогда еще не шедшіе на сценѣ—вообще парижскіе театры какъ-то всегда опаздываютъ, и Вагнера, напримѣръ, открыли здѣсь почти черезъ полстолѣтія послѣ того, какъ вездѣ его переиграли. Лирическая драма Леонковалло, этотъ типичный продуктъ новѣйшей музыкальной школы въ Италіи, навѣянный, какъ и цѣлый рядъ аналогичныхъ коротенькихъ оперъ, легендарною «Cavalleria rusticana» Масканьи, встрѣтила сильную оппозицію въ прессѣ,—говоря попросту, ее страшно разругали и разнесли, даже черезчуръ строго, такъ какъ сценическое дарованіе автора все-таки несомнѣнно, но публикѣ опера нравится и дѣлаетъ полные сборы. Успѣху «Паяцевъ» способствуетъ прекрасная постановка, дѣлающая вкусу г. Gailhard, директора оперы, а также образцовое исполненіе. Теноръ Решке въ оперѣ Леонковалло безподобенъ, и какъ актеръ, и какъ пѣвецъ. Кстати, г. Решке только что назначенъ кавалеромъ Почетнаго Легіона,—почесть, которою удостоились очень немногіе артисты, въ особенности иностраннаго происхожденія.

Въ театрѣ «Французской Комедіи» дождались «гвоздя» — новой пьесы Мориса Доне «L'Autre danger» — комедіи нравовъ, отличающейся глубиною анализа, мастерскою обработкою характеровъ, бытовой наблюдательностью, красивымъ и изящнымъ діалогомъ, а послѣдній актъ и драматизмомъ. Разыграна пьеса въ совершенствѣ, съ удивительнымъ ансамблемъ. Въ особенности хороша извѣстная артистка, г-жа Барте, эта звѣзда Французской Комедіи, которая несомнѣнно имѣла бы и у насъ громадный успѣхъ, если бы пріѣхала на рядъ гастролей, но г-жа Bartet неохотно покидаетъ Парижъ. Вотъ въ настоящемъ значеніи этого слова, парижская артистка—тонкая, умная, достигшая совершенства въ техническомъ знаніи театральнаго дѣла и сценической передачи изображаемыхъ типовъ, пренебрегающая грубыми эффектами, рекламою и заискиваніемъ передъ толпою.

Морисъ Доне и Альфредъ Капюсъ—наиболѣе крупные, талантливые и оригинальные современные драматурги Парижа. Пьеса Альфреда Капюса «La Chatelaine», о которой я говорилъ уже нашимъ читателямъ, пользуется до сихъ поръ успѣхомъ, хотя выдержала уже сто представленій. Капюсъ создалъ особый литературный жанръ, характерными чертами котораго является неуловимая смѣсь скептицизма, ироніи и оптимизма. Жанръ этотъ нравится чрезвычайно публикѣ и находитъ уже подражателей. Имѣвшая тоже успѣхъ комедія Вольфа «Le Secret de Polichinelle» въ театрѣ Жимназъ навѣяна, очевидно, эстетикой Капюса. Пьеса Вольфа ловко построена, весьма сценична и смотрится съ удовольствіемъ. Авторъ комедіи «Leur filles», надѣлавшей когда-то столько шуму въ Свободномъ театрѣ—весьма талантливый драматургъ. Но въ послѣдней его пьесѣ столько оптимизма, слащавой сентиментальности, вѣры въ рѣдкое благородство парижскихъ буржуа, которыхъ онъ награждаетъ всѣми достоинствами, что даже грустно становится. Такія пьесы писали и ставили въ томъ же Gymnase тому лѣтъ семьдесятъ Скрибъ и его послѣдователи,—а у насъ передѣлывали на «русскіе нравы» Ленскій и Каратыгинъ. Да, очень даровитый писатель г. Вольфъ, и новая его пьеса очень милая вещица, но признаюсь откровенно, прежнія его произведенія, въ которыхъ было много правды, сатирической ѣдкости и безпощаднаго обличенія нравились намъ гораздо больше. Зато прежнія пьесы Вольфа денежнаго успѣха не имѣли, а «Le Secret de Polichinelle» дѣлаетъ хорошіе сборы. У Антуана сезонъ какъ-то неособенно удаченъ. Мастерски поставленная имъ голландская пьеса «Надежда», которая идетъ теперь вездѣ съ успѣхомъ, въ Германіи и Америкѣ, здѣсь не понравилась. Сильная и умная бытовая трагедія Гейерманса слишкомъ мрачна по колориту и здѣсь не ко двору. Въ театрѣ Porte Saint Martin возобновили классическую мелодраму «Le Bossu»—главную роль исполняетъ съ успѣхомъ весьма замѣчательный молодой артистъ Краусъ, въ настоящее время единственный у насъ актеръ на сильныя «героическія» роли. Въ театрѣ Bouffes Parissiens извѣстная артистка Charlotta Wiehe играетъ свой репертуаръ при совершенно пустомъ театрѣ. Очень плохи также дѣла всѣхъ маленькихъ театровъ, вообще. Но тутъ начинается грустная лѣтопись неуспѣховъ, неудачъ, мѣстныхъ проваловъ и банкротствъ. Для русской публики она не представляетъ интереса.

С. Ржевускій.



«По окончаніи спектакля, публика переполнявшая театръ, безконечно вызывала артистку».

(Изъ газетъ). (Шаржъ А. Р—ва.)

Совѣты.

(Подъ ред. С. А. Свѣтлова).

25. Какъ устроить на сценѣ блуждающіе огоньки?

Для блуждающихъ огней берутъ кусокъ ваты и прикрѣпляютъ его на концѣ длинной проволоки, которую съ другого конца держатъ за кулисами. Вату смачиваютъ спиртомъ и зажигаютъ. Проволоку изъ-за кулисъ двигаютъ въ разныя стороны, вверхъ и внизъ. Такъ какъ блуждающіе огни появляются ночью, то на сценѣ, конечно, темно и горящія блѣднымъ синеватымъ пламенемъ кусочки ваты производятъ превосходный эффектъ.

26. Нижній Новгородъ г. Л—ову. Книги Коровякова—„Искусство выразительнаго чтенія" и „Этюды выразительнаго чтенія" — стоятъ каждая по одному рублю. Обѣ считаются однимъ изъ лучшихъ руководствъ по выразительному чтенію.

27. Какъ на маленькой сценѣ устроить завываніе вѣтра?

Вырѣзаютъ пластинку, въ родѣ линейки, длиною въ 8—9 дюймовъ и шириною въ 1 дюймъ изъ жести или тонкаго кровельнаго желѣза. Пробивъ на одномъ концѣ ея дырочку, привязываютъ крѣпкой бичевкой къ палочкѣ, 18—20 дюймовъ длины. Получается нѣчто въ родѣ кнута съ желѣзной пластинкой на концѣ. Если быстро вергѣть кнутомъ, такъ чтобы пластинка описывала кругъ, то при извѣстной быстротѣ вращенія пластинка будетъ разсѣкать воздухъ со свистомъ и гудѣньемъ, очень похожимъ на завываніе вѣтра.

В. К.

28. Подписчику № 3195. Москва.

Если Вы устраиваете домашній *безплатный* спектакль для приглашенныхъ Вами гостей, то нужно только дать знать въ мѣстный участокъ, что въ такое-то время у Васъ въ квартирѣ состоится домашній спектакль. Тогда ни наряда полицейскаго, ни подписи афиши, ни уплаты авторскихъ не полагается. Но если домашній спектакль платный, хотя бы безъ печатныхъ афишъ, то слѣдуетъ исполнить всѣ требуемыя формальности.

Письма изъ Кіева.

XXV.

Письмо нѣкоторымъ образомъ юбилейное. Начиная два года тому назадъ свои письма, я никакъ не думалъ, что они смогутъ добраться до столь почтенной цифры. Писать изъ раза въ разъ о томъ, какъ вяло, рутинно, ремесленно грубо ведется театральное дѣло въ провинціи, даже въ такомъ денежномъ и просвѣщенномъ центрѣ, какъ Кіевъ, — задача неблагодарная! Но въ самой неблагодарной задачѣ есть свои привлекательныя стороны. Всматриваясь глубже въ характеръ повседневной театральной дѣятельности, легко убѣдиться, что театръ переживаетъ трудное время. Старые боги померкли, новые только что нарождаются... Лица ихъ еще неясны, и вотъ театръ стоитъ на распутьи между ультрареализмомъ недавняго прошлаго и неоидеализмомъ близкаго будущаго. Но помимо принципіальной неясности, а можетъ быть, благодаря ей, текущая дѣятельность драматическаго театра приняла сбивчивый, приниженно меркантильный характеръ. Погоня за успѣхомъ среди денежно-обезпеченныхъ классовъ общества, вызванная сумасшедшими окладами сценическихъ дѣятелей, и, слѣдовательно, соотвѣтственной разцѣнкой мѣстъ въ зрительномъ залѣ, лишила той свободы и независимости, безъ которой невозможна никакая художественная дѣятельность. Необходимость считаться со вкусами и привычками лицъ опредѣленной категоріи, привела къ калейдоскопическому разнообразію репертуара и обезцѣненію его художественнаго значенія. Самодовольство буржуазнаго зрителя предпочитаетъ *занимательность* зрѣлища его *содержательности*. Его утомляетъ серьезная пьеса; онъ ищетъ въ театрѣ одного развлеченія, и театръ съ полной готовностью идетъ на встрѣчу предъявляемымъ требованіямъ. Онъ мѣняетъ пьесы, какъ картины волшебнаго фонаря, перемѣшивая въ одной общей сутолокѣ психологическую драму съ забубенно-разнузданнымъ фарсомъ, общественную комедію съ модным, непостижимо-таинственнымъ ребусомъ сценическаго «настроенія». Пьесы появляются и исчезаютъ, словно дождевые пузыри. Сплошь и рядомъ, несмотря на пестроту афишныхъ заголовковъ, вамъ кажется, что вы смотрите все одну и ту же безконечно длинную пьесу, то безпричинно глупую и смѣшную, то безтолково скучную, которую на вашихъ глазахъ импровизируютъ гг. исполнители при благосклонномъ участіи суфлера, въ обстановкѣ, которую по желанію можете вообразить чѣмъ угодно. Какіе-то малообоснованные обрывки какихъ-то сценическихъ эпизодовъ, втиснутые въ произвольно мизерную раму сценической обстановки, классическій русскій «тяпъ-ляпъ» во всей его подавляющей несообразности. И вы думаете, что столь плохо поставленное дѣло можетъ оттолкнуть буржуазнаго зрителя отъ театра? Нисколько! Мелочно-самолюбивый рантье, презрительно позѣвывая, смотритъ на сцену, ругаетъ въ антрактахъ актеровъ и автора, но неукоснительно посѣщаетъ «premier»ы, платя за расточаемое ему вниманіе.

«Каждый день новая пьеса!» Вотъ, кажется, идеалъ, къ которому стремятся. Кромѣ «пикантности» содержанія, это единственное средство залучить въ театръ публику. Искусство! Вотъ флагъ, прикрывающій эту несомнѣнную контрабанду. Какое это искусство?! Искусство — прежде всего идеально, оно подчиняется внутренней потребности творящаго духа, а не подсчету возможнаго барыша по правиламъ тройной бухгалтеріи. Искусство ищетъ самоудовлетворенія, гармоніи между художественной идеей и формами ея воплощенія, а оно, захлебываясь отъ смѣха, гремитъ скоморошьими погремушками въ чаяніи лишняго обывательскаго гривенника...

На дняхъ одна мѣстная газета похвалила г-жу Строеву-Сокольскую за обнаруженное ею «влеченіе къ классическому репертуару». Похвала эта не совсѣмъ основательно мотивирована. Ни «Сафо»—Грильпарцера, поставленная г-жей Строевой въ свой бенефисъ, ни «Медея»—А. С. Суворина, въ которой она дебютировала, не содержатъ въ себѣ ничего классическаго, кромѣ именъ героинь.

Гораздо ближе къ истинѣ опредѣлить это влеченіе, какъ влеченіе къ архаическимъ формамъ искусства. Искусство г-жи Строевой, а она несомнѣнно актриса искусная, вылилось въ такія законченныя и неподвижныя формы, что видѣвъ ее два-три раза, вы заранѣе можете угадать, что увидите въ четвертый. Повышенная нервность современной публики уже не удовлетворяется такимъ искусствомъ, какъ бы ни было закончено его выраженіе; ей нужна неожиданность, импульсъ, нуженъ нервный токъ, который поднималъ-бы ея собственные нервы, настраивая ихъ въ ладъ со сценическимъ исполненіемъ. Пластически-красивое, но холодноватое исполненіе этой актрисы, особенно безсильно тамъ, гдѣ по условіямъ исполненія нужно выражать чувство. Внѣшняя горячность, условный сценическій паѳосъ, рвущій страсть въ клочки, по презрительному выраженію датскаго принца, не дѣйствуетъ больше на публику, особенно на ту вылощенную и малоотзывчивую толпу, которая опредѣляетъ успѣхъ спектакля въ нашемъ драматическомъ театрѣ. Искусственная приподнятость тона особенно неумѣстна на нашей сценѣ еще и потому, что она идетъ въ разрѣзъ съ прочно установившимися привычками остальныхъ членовъ труппы, среди которыхъ только г-жа Глѣбова и г. Борисовъ владѣютъ тайною подобнаго исполненія. Если въ «Сафо» г. Багровъ—Фаонъ былъ достойнымъ партнеромъ г-жи Строевой, то исключительно въ декламаціонной сторонѣ спектакля. Актеръ, прошедшій хорошую школу, онъ красиво, выразительно читалъ стихи, но распущенный характеръ игры г. Багрова и его типично бытовая физіономія ни съ какой стороны не гармонировали съ выдержаннымъ исполненіемъ г-жи Строевой. «Перчатка»—Бьернсона отлично обнаружила, какъ далека и чужда г-жа Строева современнымъ требованіямъ сценической техники. Слава въ ея исполненіи казалась переряженной Сафо, которой современное платье жало подъ мышками.

«Перчатка» шла въ бенефисъ г. Борисова, 35 лѣтъ прослужившаго Мельпоменѣ вообще, и 10 лѣтъ прослужившаго ей же на подмосткахъ соловцовскаго театра. 35 лѣтъ! вѣдь это цѣлая жизнь! Какой прекрасный предлогъ со стороны публики, интересамъ которой была посвящена эта жизнь, выразить актеру свою признательность и вниманіе. Увы! двѣ трети пустыхъ мѣстъ въ театрѣ, вообще не жалующемся на сборы, наглядно ознаменовали этотъ юбилейный спектакль. А между тѣмъ, полезнѣйшій членъ труппы драматическаго театра, г. Борисовъ по праву заслуживалъ бы тѣхъ знаковъ вниманія, которые зря, съ такой шалой щедростью расточаются господамъ, а особенно госпожамъ по мотивамъ, впрочемъ, ничего общаго съ поощреніемъ талантовъ не имѣющимъ. Товарищи г. Борисова оказались отзывчивѣе. Въ одномъ изъ антрактовъ г. Матковскій, въ качествѣ режиссера, привѣтствовалъ г. Борисова отъ имени труппы и поднесъ ему серебряный вѣнокъ; вещественный знакъ вниманія былъ поднесенъ и отъ г-жи Глѣбовой, не бывшей въ театрѣ по болѣзни. Но все это происходило при опущенномъ занавѣсѣ... Скромность въ данномъ случаѣ, быть, можетъ и излишняя. Г. Булатовъ поставилъ въ свой бенефисъ «Девятый валъ» г-жи Смирновой. Пьеса не понравилась и отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть Г. Булатовъ интересно, съ хорошими сценическими подробностями сыгралъ роль Байкова.

«Миссъ Гоббсъ», шедшая въ бенефисъ кассирши театра, извѣстна кіевлянамъ по гастролямъ М. Г. Савиной; въ исполненіи артистовъ нашего «дома Соловцова» пьеса обрусѣла до неузнаваемости. Оно, конечно, лестно, но все-же напрасно и къ Джерому примѣнять тотъ испытанный и неотразимый методъ, посредствомъ котораго г. Чинаровъ «прелагаетъ» на русскіе нравы творенія г. Капюса. Роль миссъ Гоббсъ играла—г-жа Дарьялъ, и играла слабо, даже безъ всякаго сравненія съ «солнцемъ русской сцены».

Въ народномъ домѣ дѣла идутъ не бойко. Излишняя пестрота и неустойчивость репертуара и здѣсь обнаруживаетъ традиціонно-промышленную постановку дѣла, лишенную всякаго идейнаго руководительства. Безспорно талантливая труппа, особенно для бытовыхъ, жанровыхъ вещей въ широкомъ значеніи этого слова, далеко не даетъ того впечатлѣнія, какого вправѣ ожидать отъ исполненія отдѣльныхъ сценъ. Я объясняю это неудовлетворительностью режиссерскаго управленія, плохо освоивающагося съ художественнымъ строемъ передаваемаго сценическаго произведенія въ его цѣломъ, полагающаго всѣ заботы на внѣшнюю технику сцены, понимаемую къ тому-же недостаточно изящно и тонко. Къ такому мнѣнію меня привело наблюденіе надъ особенностями г. Людвигова, какъ исполнителя. Какъ актеръ, онъ съ полнымъ пренебреженіемъ относится къ тексту исполняемой роли, даже если это роль Фамусова. Пониманіе изображаемаго лица всегда слишкомъ односторонне; грубо прямолинейное исполненіе грѣшитъ склонностью къ вульгарнымъ сценическимъ эффектамъ, къ подчеркиванію элементарныхъ чертъ создаваемаго образа. Въ старинной драмѣ А. Потѣхина «Около денегъ» отличный составъ исполнителей давалъ превосходно

очерченные образы, но пьеса развивалась слабо и конецъ былъ скомканъ.

Въ «Джентльменѣ» кн. Сумбатова общій характеръ исполненія былъ опущенъ настолько, что эта красивая, полная движенія, пьеса прошла блѣдно, безъ оттѣнковъ, въ какомъ-то вульгарно размашистомъ тонѣ. Полное отсутствіе внѣшняго лоска, все-же присущаго культурѣ, производящей мануфактурныхъ маркизовъ, принижало, окаррикатуривало эту далеко не заурядную вещь. И исполнители, къ сожалѣнію, были не на высотѣ своего положенія; ни г. Яковлевъ-Востоковъ— Рыдловъ, ни г. Нерадовскій-Остужевъ не обнаружили достаточнаго пониманія изображаемыхъ лицъ ни съ бытовой, ни съ психологической стороны. То же слѣдуетъ сказать и про г-жу Кварталову—Кэтъ. Воспитанница миссъ Уильксъ врядъ-ли могла выражать свои чувства такъ экспансивно, какъ это дѣлаетъ г-жа Кварталова, неумѣющая справиться со своей впечатлительностью. Непосредственность, «нутро», вещь отличная, но отдаваться во власть передаваемаго ощущенія должно только въ извѣстныхъ предѣлахъ, перейдя которые актриса перестаетъ быть «жрицей искусства», а становится просто чувствительной женщиной. Съ чисто технической стороны, г-жа Кварталова дѣлаетъ ошибку, не заботясь о гримѣ. Въ «Джентльменѣ» мнѣ больше всѣхъ понравился г. Покровскій-Чечковъ по рѣдкой цѣльности своего исполненія.

Н. А. Тонская.
(Шаржъ).

Наконецъ «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ», послѣдняя постановка «народнаго» театра, былъ сыгранъ въ столь быстромъ темпѣ, котораго совсѣмъ не допускаетъ эта пьеса, требующая ровнаго, скорѣе слегка замедленнаго исполненія, необходимаго для полнаго раскрытія душевныхъ особенностей главнаго дѣйствующаго лица. Ѳедора игралъ г. Муромцевъ; игралъ очень хорошо, вдумчиво, чрезвычайно искреннимъ тономъ, но нѣкоторая неувѣренность, очень понятная въ данномъ случаѣ, и слишкомъ быстрый темпъ общаго исполненія лишили его возможности дать вполнѣ законченный образъ. Г. Людвиговъ—кн. Ив. Петр. Шуйскій, испортилъ эту великолѣпную сценическую фигуру совершеннымъ неумѣньемъ справляться со стихотворной рѣчью и той эскизно-грубой манерой исполненія, которая присуща г-ну Людвигову, но совершенно не годна для передачи эпически цѣльной натуры русскаго Баярда. Единственная сцена, удавшаяся г. Людвигову—это сцена на Яузскомъ мосту, и задумана и исполнена она была очень просто и красиво. Г. Петровъ - Краевскій понялъ Бориса Годунова слишкомъ прямолинейно. Борисъ былъ человѣкъ очень ловкій, вкрадчивый, изворотливый, вообще—натура сложная, а г. Краевскій играетъ его какимъ-то «букой», который только тѣмъ и занимается, что грубитъ кроткому Ѳедору. За то у г. Краевскаго отличный голосъ и стихи читаетъ онъ прекрасно. Въ общемъ пьеса А. К. Толстого поставлена и сыграна была вполнѣ удовлетворительно, даже массовыя сцены, камень преткновенія нашихъ театровъ, сошли довольно гладко, безъ обычныхъ натяжекъ; тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что сцена «народнаго дома» оказалась недостаточно глубокой и вообще не приспособленной для столь широкихъ и грандіозныхъ сценическихъ картинъ... Тѣмъ больше чести....

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИКОЛАЕВЪ. Я не писалъ о театральныхъ дѣлахъ у насъ въ настоящемъ сезонѣ по той причинѣ, что собственно постоянной труппы у насъ нѣтъ, а ставятся все то гастрольные спектакли, то—различныхъ мытарствующихъ труппъ. Причина этому—непомѣрно высокая арендная плата за театръ, назначенная владѣльцемъ театра г. Шеферомъ — 16,000 руб. за время съ сентября по Великій постъ. Чтобы уплатить такую огромную сумму за театръ, содержа очень хорошую труппу (иначе николаевцы, пересмотрѣвшіе почти всѣхъ знаменитостей, въ театръ не пойдутъ), надо антрепренеру взять валового сбора не менѣе 65 тысячъ рублей, что при нынѣшнемъ безденежьи—неосуществимое дѣло. Помимо этого театръ самъ по себѣ представляетъ не мало неудобствъ: побываешь въ немъ и непремѣнно наживешь либо простуду, либо флюсъ, либо отъ угара головную боль. Насколько это такъ — подтверждается слѣдующимъ курьезомъ. Былъ въ городскомъ собраніи костюмированный балъ съ призами за лучшіе костюмы—мужской и женскій—по контромаркамъ, выдаваемымъ публикой. Оставалось немного времени до счета контромарокъ для опредѣленія выдачи призовъ. Вдругъ въ залъ входитъ костюмъ «посѣтитель театра г. Шефера». Костюмъ представлялъ изъ себя черную обыкновенную пару съ пришитыми къ ней названіями всевозможныхъ болѣзней, по увѣренію «посѣтителя театра», полученныхъ въ театрѣ Шефера. На спинѣ сюртукъ былъ испачканъ и разорванъ — «отъ креселъ», и затѣмъ большая надпись: «кто вѣритъ — удостовѣрьте контромаркой». Не прошло и 10 минутъ, какъ «посѣтитель театра г. Шефера» имѣлъ въ рукахъ столько контромарокъ, что получилъ первый призъ, конечно, не за художественность костюма или его идейность, а просто за удачно выраженную мысль,—больное мѣсто нашего города, и справедливый укоръ по адресу владѣльца театра г. Шефера.

Первыми пришельцами, открывшими сезонъ, были малороссы—труппа М. Л. Кропивницкаго, подъ управленіемъ и режиссерствомъ гг. Саксаганскаго и Садовскаго, при участіи Заньковецкой—сколько именъ, извѣстныхъ не однимъ украйнофиламъ! Малороссы играли два мѣсяца, надоѣвъ донельзя своимъ репертуаромъ, состоявшимъ почти исключительно изъ произведеній М. Л. Кропивницкаго и И. К. Карпенко-Караго, большинству которыхъ скоро будутъ объявлены четвертьвѣковые юбилеи на сценѣ. Впрочемъ, были и новинки, вродѣ «Нашествіе варваровъ» М. Л. Кропивницкаго. Въ пьесѣ въ грубо карикатурномъ видѣ выставлены всѣ авторы, осмѣлившіеся также писать что-либо для малорусской сцены. Какъ ни почтенно имя М. Л. Кропивницкаго, какъ писателя, но сочиненіе такого пасквиля, исключительно на потѣху публики съ низменными вкусами, уронило Марка Лукича въ глазахъ всѣхъ серьезныхъ театраловъ. Сборы у малороссовъ, особенно во второмъ мѣсяцѣ, доходили до minimuma, такъ что труппа уѣхала въ Одессу съ убыткомъ. Малороссовъ смѣнила г-жа Коммисаржевская съ труппою, которыхъ привезъ г. Сабуровъ. Писать объ этихъ спектакляхъ я не буду, а скажу лишь: успѣхъ художественный и матеріальный огромный. Въ кассѣ аншлагъ «всѣ билеты проданы», а около кассы появленіе барышниковъ съ билетами, за которые приходилось переплачивать болѣе 100%. Такихъ дѣлъ никто не запомнитъ, какъ существуетъ въ Николаевѣ театръ г. Шефера. За Коммисаржевской прибыла труппа «Одесскаго художественнаго театра» подъ антрепризой извѣстнаго г. Б. Н. Киселевича. Охъ, не знаю какъ и начать объ этой труппѣ. Предварительно анонсы, анонсы и анонсы о самой труппѣ, репертуарѣ, художественности постановки и т. д. Еще анонсы, возвѣщавшіе отсрочку спектаклей, наконецъ первый спектакль — «Дикая утка». Въ театрѣ пустота. Второй спектакль еще большая пустота, и т. д. Чтобы поднять сборы ставятъ пресловутую «Монну Ванну». Публика собралась, но пьеса такъ была поставлена, такъ ничто не соотвѣтствовало ни духу пьесы, ни той обстановкѣ, какая должна быть по пьесѣ, и наконецъ, самое исполненіе было настолько слабое, что публика ушла изъ театра справедливо возмущенной: какъ можно ставить такую пьесу, для исполненія которой нѣтъ ни силъ, ни костюмовъ, а на сценѣ и соотвѣтствующихъ декорацій! Послѣдующіе спектакли шли при сборахъ не болѣе 50 руб. и даже 7 руб. (этотъ спектакль былъ отмѣненъ). Касаясь исполненія пьесъ артистами труппы г. Киселевича: «Дикая утка», «Безъ солнца» и др., можно сказать, что ансамбль былъ превосходный, игра ровная, реальная, вполнѣ дававшая настроеніе, но публика, уплатившая много за спектакли съ Коммисаржевской и въ ожиданіи оперы г. Кастеляно почти не посѣщала театръ. Положеніе труппы было незавидное; артисты не получали жалованья почти за мѣсяцъ. Въ гостиницахъ всѣ жили въ кредитъ, вѣря въ своего антрепренера, что онъ изыщетъ средства хоть расплатиться съ гостиницами, и вывезетъ труппу обратно въ Одессу. Окончились спектакли. Изсякъ буквально копѣечный приходъ для выдачи труппѣ на руки для прокормленія и труппа очутилась въ ужасномъ положеніи: нечѣмъ существовать, и буквально многимъ ѣсть. Что же

дѣлаетъ г. Б. Н. Киселевичъ? Въ Николаевъ онъ даже не показался, но присылаетъ почти ежедневно телеграммы: «высылаю деньги почтой», «перевелъ деньги телеграфомъ» и т. д. На основаніи этихъ телеграммъ труппа все ждала и ждала денегъ. Въ нѣкоторыхъ гостиницахъ стали просить артистовъ выѣхать за неплатежъ, наконецъ наступило такое время, когда у многихъ не было стакана чая даже, хоть подаяніемъ живи, а отъ г. Киселевича все летятъ телеграммы «перевелъ деньги по телеграфу». Никакъ не предполагая, что всѣ эти телеграммы—ложь, труппа закладывая все, что только возможно было заложить, безропотно ждала спасенія — денегъ переведенныхъ по телеграфу. Наконецъ, когда все оказалось перезаложеннымъ и сдѣлалось ясно, что г. Киселевичъ бросилъ труппу въ Николаевѣ на произволъ судьбы, артисты обратились къ мѣстному уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества Н. А. Третьякову съ просьбой о помощи. Состоялось собраніе всей труппы, на которомъ было рѣшено, образовавъ товарищество изъ наличныхъ силъ труппы, пріискать гдѣ-либо свободный театръ и продолжать дѣло, а для этого просить Театральное Общество о субсиліи въ 800 руб., и это былъ бы самый лучшій исходъ, но злой геній антрепренера въ лицѣ г. Киселевича, витавшій еще въ воздухѣ, помѣшалъ осуществиться этому рѣшенію. Изъ Одессы получилась телеграмма «перевелъ телеграфомъ 200 руб. на подъемъ труппы въ Одессу». Труппа воспрянула духомъ, такъ какъ въ Одессѣ продолженіе дѣла должно было идти въ другомъ театрѣ, гдѣ, имѣя въ виду рождественскіе праздники, ожидались хорошіе сборы. Удивительные люди актеры! За минуту назадъ всѣ были готовы разорвать своего антрепренера, а черезъ минуту съ полученіемъ телеграммы даже были голоса порицавшіе спѣшность обращенія за помощью къ уполномоченному Общества. Однако, когда подсчитали минимальную сумму для подъема труппы, то оказалось, что денегъ, переведенныхъ г. Киселевичемъ, не хватитъ не только на расплату съ гостиницами и на дорогу, но и на одну дорогу, и что труппа вслѣдствіе этого находится въ неменѣе критическомъ положеніи. Между тѣмъ рейсовъ пароходныхъ до праздниковъ въ Одессу оставался только одинъ, съ которымъ труппа непремѣнно должна была выѣхать, иначе на праздники въ Одессу нельзя было бы прибыть кромѣ какъ по желѣзной дорогѣ, переѣздъ по которой съ декораціями стоилъ бы вчетверо дороже. Хотѣли вновь обратиться за ссудой въ Театральное Общество, но при передачѣ по телеграфу даже просьбы, въ Николаевѣ деньги не могли бы быть получены ни коимъ образомъ къ назначенному дню отъѣзда труппы. Тогда труппа обратилась съ просьбою къ уполномоченному Театральнаго Общества, отъ лица всѣхъ членовъ труппы, достать заимообразно на выѣздъ труппѣ, за общимъ поручительствомъ уплаты долга всѣхъ артистовъ и артистокъ, бывшихъ въ Николаевѣ. На счастье уполномоченный Театральнаго Общества Н. А. Третьяковъ досталъ труппѣ необходимые 200 руб. и труппа выѣхала изъ Николаева. Г. Киселевичъ прислалъ Н. А. Третьякову благодарственное письмо за «доброе, хорошее, гуманное и сердечное отношеніе къ труппѣ», обѣщалъ исполнить обязательство труппы, и на этомъ кончилъ. Неужели также поступятъ и подписавшіе заемное письмо?

Прибывшіе пѣвцы — опера г. Кастеляно — вновь вызвали интересъ къ театру. Публика, хотя и въ не особенно большомъ количествѣ, но все же ходила въ театръ, и выносила хорошее впечатлѣніе отъ пѣнія, такъ какъ и дѣвцы и пѣвицы удовлетворяли даже самыхъ претенціозныхъ любителей пѣнія и музыки. Труппа сдѣлала среднія дѣла, т. е. безъ убытка.

Послѣ небольшого перерыва, до окончанія сезона, въ театрѣ г. Шефера воцарилась оперетка г. Новикова, подъ управленіемъ г. Левицкаго. Вначалѣ публика заинтересовалась опереткой, но когда увидѣла, что кромѣ г-жи Троцкой и г-жи Соколовой нѣтъ ни одной сколько-нибудь музыкальной и съ голосомъ пѣвицы, а изъ мужчинъ и совсѣмъ никого, и вдобавокъ поетъ такой «теноръ», какъ г. Левицкій, сборы идутъ все на пониженіе и на пониженіе, такъ что крахъ и опереткѣ можно заранѣе предсказать. Въ опереткѣ есть недурные комики гг. Рафальскій и Донской, имѣющіе успѣхъ въ публикѣ, какъ и г-жи Троцкая и Соколова,—послѣдняя превосходная. Игрушечка въ опереткѣ того же названія.

ВЛАДИМІРЪ-ГУБЕРНСКІЙ. Въ настоящее время во Владимірскомъ губернскомъ комитетѣ попечительства о народной трезвости разрабатывается вопросъ о постройкѣ во Владимірѣ народной аудиторіи съ театральнымъ заломъ, читальней, народной чайной и т. п. учрежденіями. Театральный залъ предполагается устроить на 1000 человѣкъ. Проектъ постройки уже разработанъ и въ скоромъ времени будетъ обсуждаться въ комитетѣ. Народная аудиторія будетъ построена на мѣстѣ нынѣшняго городского театра. Мѣстные обыватели очень интересуются этимъ предпріятіемъ губернскаго комитета, такъ какъ городской театръ пришелъ въ ветхость и въ немъ врядъ-ли будетъ возможно устраивать спектакли въ будущемъ зимнемъ сезонѣ. Въ послѣдніе годы театръ этотъ былъ сданъ антрепренеру В. Ѳ. Бурлакову, который недавно обратился въ городскую управу съ просьбою о сложеніи съ него арендной платы за зимній сезонъ, «ввиду крайне плохихъ сборовъ». Г. Бурлакову предстояло платить городу 300 руб.— Городская дума, разсмотрѣвъ ходатайство его, постановила освободить г. Бурлакова отъ уплаты съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы контрактъ съ нимъ не возобновлялся и театръ, по окончаніи сезона, остался бы свободнымъ. Сборы въ городскомъ театрѣ въ послѣднее время повысились и легко можетъ быть, что г. Бурлаковъ не потерпитъ большого убытка. По воскреснымъ днямъ въ театрѣ владимірскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости устраиваются дневные народные спектакли, за которые г. Бурлаковъ получаетъ по 50 руб. за каждый спектакль. Спектакли эти охотно посѣщаются публикой.

26-го января въ театрѣ устраивается чествованіе памяти Н. А. Некрасова. Біографія поэта будетъ прочитана Н. А. Скоропадскимъ, затѣмъ драматическая труппа исполнитъ «Осень» (пьеса Н. А. Некрасова). Артисты труппы и любители прочтутъ стихотворенія поэта, а въ заключеніе будутъ поставлены живыя картины и апоѳеозъ: «Некрасовъ среди героевъ своихъ произведеній». Сборъ съ вечера предназначается въ пользу городской библіотеки—одного изъ самыхъ симпатичныхъ учрежденій во Владимірѣ.

Въ желѣзнодорожномъ депо Московско-Нижегородской жел. дороги въ послѣднее время былъ устроенъ рядъ любительскихъ спектаклей, имѣвшихъ успѣхъ и привлекавшихъ много публики. Спектакли устраиваются съ благотворительною цѣлью.

РИГА. Третій мѣсяцъ сезона прошелъ для мѣстнаго русскаго театра вполнѣ благополучно въ матеріальномъ отношеніи, хотя и слабѣе нѣсколько, чѣмъ два предыдущіе. Въ теченіи этого мѣсяца было дано 28 спектаклей, изъ нихъ два благотворительныхъ. На 26 спектакляхъ (число посѣтителей благотворительныхъ спектаклей не указано) перебывало 15,566 человѣкъ публики. Валовой сборъ за мѣсяцъ достигъ довольно крупной цифры—10,551 р. 49 к., такъ что въ среднемъ на спектакль приходится по 376 р. 85 к. На незначительное уменьшеніе сборовъ повліяли отчасти гастроли въ рижскомъ нѣмецкомъ театрѣ.

Теперь можно быть увѣреннымъ, что и весь сезонъ драматическихъ спектаклей сойдетъ для г. Незлобина вполнѣ успѣшно. Хотя труппа не блещетъ громкими именами, за исключеніемъ развѣ одной г-жи Азогаровой, но въ общемъ составѣ труппы имѣются, хорошія, испытанныя силы и молодые таланты, еще создающіе себѣ извѣстность. Среди послѣднихъ приходится первой отмѣтить г-жу Роксанову, портретъ которой былъ помѣщенъ въ новогоднемъ номерѣ „Театра и Искусства». Эта артистка, много работающая надъ своими ролями. Правда, ея игра или, вѣрнѣе сказать, самая манера игры далеко не нравится и вызываетъ среди публики споры. Иные прозвали г-жу Роксанову «декаденткой», за то что она сравнительно мало обращаетъ вниманія на внѣшность. Лучшія роли отличаются не внѣшнимъ изяществомъ, но сложностью, загадочностью и подчасъ нервовной эксцентричностью. Такова, напримѣръ, Зарѣцкая въ пьесѣ Чехова «Чайка», самая лучшая у г-жи Роксановой роль изъ всего, что она играла. Очень хороша она, въ роли Маши «Въ Трехъ Сестрахъ» и во многихъ другихъ пьесахъ.

Не смотря на свои достоинства, она нѣсколько однообразная артистка и пересаливать въ неизмѣнномъ стремленіи къ нервознымъ, развинченнымъ позамъ и движеніямъ и къ безконечному нытью на сценѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и другую молодую нашу артистку г-жу Вульфъ, типичными и наиболѣе яркими ролями которой служитъ заглавная роль въ «Снѣгурочкѣ» и въ «Снѣ Услады». Ея игра при нѣкоторомъ однообразіи мимики и тоновъ, подкупаетъ зрителей задушевностью и мягкостью. По свойствамъ своего дарованія она нѣсколько напоминаетъ г-жъ Коммисаржевскую и Домашеву, послѣднюю даже по голосу, хотя конечно далеко не ровна имъ по сценической опытности, по размѣру и разносторонности таланта. Изъ остальныхъ артистокъ нашего театра замѣтнѣе и талантливѣе другихъ г-жа Лилина. Изъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить г. Бѣлогородскаго, который съ честью, а въ нѣкоторыхъ пьесахъ съ большимъ успѣхомъ несетъ отвѣтственную роль перваго любовника, гг. Неронова, Норина, Грузинскаго, Михайловскаго, имѣвшаго большой успѣхъ въ роли Тетерева въ «Мѣщанахъ», Бартенева и самаго г. Незлобина, какъ комика легкаго жанра, когда онъ воздерживается отъ буффонады. Труппа играетъ очень дружно; роли разучиваются превосходно, а обстановка неоставляетъ желать ничего лучшаго. Репертуаръ все время былъ весьма содержательный и разнообразный.

Ставятся и классическія пьесы въ родѣ знаменитой трилогіи гр. А. Толстого, произведеній Островскаго, Гоголя, Льва Толстого, Зудермана, Гауптмана, и легкія комедіи (разъ въ недѣлю) и обращающія на себя вниманіе драматическія новинки до «Сна Услады» включительно. Нисколько не кривя душой можно сказать, что никогда еще русское драматическое искусство не было поставлено въ Ригѣ такъ высоко и блестяще, какъ нынче. Главнымъ же виновникомъ и родителемъ

этого успѣха является щедрый и добросовѣстный антрепренеръ г. Незлобинъ. *И. Высоцкій.*

ТИФЛИСЪ. Метеоромъ промелькнулъ на нашемъ горизонтѣ г. Орленевъ, оставивъ послѣ себя горечь и сожалѣніе. Этотъ, безспорно, талантливый артистъ окружилъ себя весьма слабой труппой и разъѣзжаетъ по провинціи, растрачивая свое дарованіе, играя въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ, безъ декорацій, въ лохмотьяхъ вмѣсто костюмовъ. Сыгралъ г. Орленевъ Раскольникова, Дмитрія (въ «Карамазовыхъ»), и царя Ѳеодора Іоанновича. Я не знаю, можно ли лучше сыграть Ѳеодора. Но игралъ г. Орленевъ въ банковскомъ театрѣ, гдѣ нѣтъ ни декорацій, ни костюмовъ для «Ѳеодора Іоанновича». Остальные исполнители мало отличались отъ манекеновъ.

Послѣ отъѣзда г. Орленева въ банковскомъ театрѣ снова начались оперные спектакли. Оставшіеся послѣ г. Церетелли артисты, соединившись съ нѣкоторыми капиталистами, образовали товарищество «Аккордъ» подъ управленіемъ г. Штейнберга. На подмогу товарищество пригласило двухъ италіанцевъ: тенора г. Сальто и баритона г. Пимадзани.

Начались спектакли почти наканунѣ праздниковъ и нельзя сказать, чтобы дѣла товарищества были особенно блестящи. Пріѣлась опера тифлисской публикѣ, а ни г. Сальто и г. Пимадзани не представляютъ изъ себя такихъ крупныхъ величинъ, ради которыхъ можно было въ сотый разъ слушать Эрнани или «Балъ Маскарадъ». Освѣжить репертуаръ необходимо, а такъ какъ это врядъ ли по силамъ товариществу, то мало будетъ удивительнаго, если «Аккордъ» постигнетъ та же участь, какая постигла кн. Церетелли. Впрочемъ товарищество возлагаетъ большія надежды на оперетки «Гейша» и «Игрушечка», поставить которыя предполагаютъ по дѣ праздниковъ. Тутъ расчетъ вѣрный: публика любопытна и любитъ оперетку. Отсутствіе въ этомъ сезонѣ опереточной труппы стараются восполнить также любители Артистическаго Общества, которые въ свои среды поставили «Парижскую жизнь» и «Мушкатеровъ», причемъ послѣдняя оперетка прошла съ большимъ успѣхомъ.

Теперь о г. Красовѣ. Онъ неуклонно продолжаетъ вести «свою линію» и знакомитъ тифлисскую публику со всѣми новинками нынѣшняго и прошлаго сезоновъ. Такъ за послѣднее время поставлены были «Мѣщане», «Погоня за наслажденіемъ» (бениф. г. Красова), «Смерть и Жизнь» и др.

«Мѣщане» сбора не сдѣлали и публикѣ не понравились. «Скучная пьеса»—вотъ какъ отзывались о «Мѣщанахъ» на первомъ представленіи. Мнѣ сдается, что публика въ этомъ случаѣ находилась нѣсколько подъ гипнозомъ газетныхъ извѣстій о провалѣ «Мѣщанъ» въ Москвѣ и въ Кіевѣ, а также объ отзывахъ Горькаго по поводу своего произведенія.

Исполняются «Мѣщане» у г. Красова хорошо: стройно и и съ ансамблемъ. Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣляются Безсѣменовъ (Смирновъ), Перчихинъ (Шмитгофъ), и также г. Свитовъ—типичный Тетеревъ. Хороши г-жа Шателенъ (Елена) и г-жа Гондатти (Поля).

«Смерть и Жизнь», поставленная на праздникахъ, привлекла много публики и благодаря своему эффектному содержанію понравилась публикѣ и вѣроятно станетъ на ряду съ «Дѣтьми Ванюшина» и «Петербургскими трущобами» репертуарной пьесой.

Кромѣ бенефиса г. Красова, совпавшаго съ 10-ти-лѣтнимъ юбилеемъ его сценической дѣятельности, состоялись за послѣднее время бенефисы: г-жи Армилиной («Борцы») и г. Годзи («Мертвыя души»). Г. Красовъ получилъ въ свой бенефисъ множество подарковъ, какъ отъ публики, такъ и отъ артистовъ и причастныхъ къ театру лицъ. Бенефисъ г-жи Армилиной къ сожалѣнію не далъ полнаго сбора, хотя молодая артистка уроженка Тифлиса.

Г-жа Армилина какъ артистка въ настоящее время производитъ очень неопредѣленное впечатлѣніе. Играетъ она въ этомъ сезонѣ очень мало, и до сихъ поръ за исключеніемъ Фанфана она не сдѣлала ни одной роли. Мнѣ кажется сильно мѣшаетъ г-жѣ Армилиной то, что она до сихъ поръ не можетъ отрѣшиться отъ школьныхъ уроковъ и во всѣхъ исполняемыхъ ею роляхъ видна ученица. А данныя, чтобы стать хорошей актрисой, у г-жи Армилиной есть. Ей нужно лишь проявлять побольше самостоятельности.

Г. Годзи, поставившій въ свой бенефисъ «Мертвыя души», не удовлетворилъ меня въ роли Чичикова. Онъ не сумѣлъ воспроизвести вкрадчиваго, мягкаго, льстиваго Павла Ивановича и даже въ сценѣ съ Бетрищевымъ держалъ себя черезчуръ развязно. Вообще этотъ спектакль нельзя отнести къ числу удачныхъ въ сезонѣ. *Пенсиэ.*

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Зимній сезонъ, начинавшійся прежде около 1 декабря, въ текущемъ году начался 17 сентября. Съ 17 сентября по 15 октября 16 спектаклей сыграла русско-малороссійская труппа, подъ управленіемъ г. Мирова-Битюха, а съ 21 октября начались спектакли русской драматической труппы К. К. Витарскаго, которые продолжатся до Великаго поста. Труппа г. Мирова-Битюха, несмотря на крайне слабый составъ и небрежную постановку спектаклей, дѣлала сравнительно очень приличные сборы и взяла за 16 спектаклей болѣе 9,800 марокъ (3,675 р.), т. е. по 612 марокъ (229 р.) за спектакль. Подобный успѣхъ легко объяснимъ: во-первыхъ, малороссы впервые появились въ Гельсингфорсѣ, а во-вторыхъ, наша публика соскучилась смотрѣть душураздирательныя пьесы, и пѣніе и пляска малороссовъ пришлись ей по душѣ. Труппа г. Мирова-Битюха, довольно многочисленная по количеству (около 25 человѣкъ), очень слаба по качеству; не считая дѣйствительно прекраснаго комика Дзбановскаго, относительно недурны были: г-жи Мирова 1-я, Мирова 2-я и Воронина и гг. Мировъ, Воронинъ и Островскій. Послѣдній — обладатель большого и хорошаго голоса, но пѣть не умѣетъ. Оркестръ ниже всякой критики, хоръ довольно слабый, костюмы приличные, но аляповатые, чуть не сплошь зашитые стеклярусомъ; пристрастіе къ стеклярусу было такъ велико, что имъ были вышиты даже плахты дивчинъ. Какъ на нѣчто исключительное можно указать на значительное количество хорошей серебряной посуды, фигурировавшей на сценѣ — кубки, блюда, ковши, братины и т. д., о чемъ многократно упоминалось въ афишахъ съ обозначеніемъ даже ея стоимости, доходящей, яксбы, до 20,000 рублей.

Въ составъ труппы г. Витарскаго вошли: г-жи Любарская (героиня), Каренина (драматическая инженю), Вельская (комическая инженю), Бронская (grande coq.), Петрова-Самарина (драматическая и комическая старуха), Розанова (2-я комическая старуха), Бухтѣева, Васильева и Кларина (2-ыя роли) и гг. Витарскій (фатъ и характерныя роли), Заировъ (герой любовникъ), Вронскій (резонеръ), Загорскій (комикъ), Ламанскій (второй любовникъ), Шальковскій (простакъ), Сергѣевъ, Вишневецкій, Горюновъ, Горинъ и Кларинъ (2-ыя и выходныя роли), Котовскій (помощникъ режиссера) и Старовъ суфлеръ. За время съ 21 октября по 17 января было дано 38 вечернихъ спектаклей, одинъ дневной-дѣтскій и три спектакля въ крѣпости Свеаборгѣ, давшіе валоваго сбора около 18,500 марокъ (6,938 р.), т. е. около 440 марокъ (165 р.) за спектакль. Поставлены были слѣдующія пьесы: «Девятый валъ», «Послѣдняя воля», «Лѣсъ», «Пашенька», «Мамуся», «Джентльменъ», «Цѣпи», «Бѣлыя невольницы», «Свадьба Фигаро», «Да здравствуетъ жизнь», «Дѣти Ванюшина», «Родина», «Баба», «Пережитое», «Полусвѣтъ», «Чародѣйка», «На артельныхъ началахъ», «Безправная», «Подъ колесомъ», «Первая муха», «Каширская старина», «Педагоги», «Веселые Расплюевскіе дни», «Уріэль Акоста», «Въ новой семьѣ», «Ночи безумныя», «Мѣщане», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Заколдованный принцъ», «Волшебная флейта», «Закатъ», «Сынъ Императора», «Мими», «Смерть Іоанна Грознаго», «Новый міръ», «Фру-фру», «Набатъ», «Монна Ванна» и нѣсколько водевилей. Успѣхъ труппы средній. *Б—ъ.*

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Вотъ уже 3 мѣсяца въ мѣстномъ театрѣ подвизается драматическая труппа подъ антрепризой В. Н. Кривцова. Г. Кривцову пришлось выступить въ довольно отвѣтственной и сложной роли антрепренера при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: декорацій было мало, а бывшія на лицо находились въ довольно запущенномъ видѣ, такъ что требовалось обновленіе ихъ, обстановка отличалась бѣдностью, ощущалась потребность въ исправленіи и пополненіи ея. На все г. Кривцову пришлось обратить серьезное вниманіе. Обставивъ сцену съ внѣшней стороны, г. Кривцовъ далъ намъ большую труппу, нѣкоторые представители которой уже успѣли сдѣлаться любимцами мѣстной публики. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Чаеву, драматическую героиню и coquette. Наиболѣе удачныя ея роли: Монна Ванна, Катарина («Укрощеніе строптивой»), Миссъ Гоббсъ, Любаша («Бояринъ Нечай Ногаевъ»), Кетъ («Казнь») Анна Каренина и др. Нѣсколько слабѣе г-жа Горѣлова ingénue dramatique, артистка молодая и неопытная, но роли ingénue comique удаются артисткѣ гораздо лучше. Очень полезной исполнительницей является г-жа Сутугина, выступающая въ характерныхъ роляхъ, добросовѣстно работающая надъ каждой ролью. Большимъ успѣхомъ пользуется ingénue comique г-жа Лядова, играющая весело, просто и естественно. Роли комическихъ и драматическихъ старухъ исполняются г-жей Боуэръ Большаковой, артисткой опытной, лучше въ роляхъ комическихъ, чѣмъ драматическихъ. Изъ остальныхъ артистокъ слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Кривцову (grande dame), Давыдову (2-ая ingénue), Лилину (роли субретокъ), Богданову (2-хъ старухъ), Стопани и Сергѣеву (вторыя роли).

Изъ мужского персонала выдѣляется г. Кривцовъ. Благодарная для сцены наружность, разнообразныя интонаціи и жесты. Лучшія его роли Вольфа Кингенрль («Миссъ Гоббсъ»), доктора Евгенія Васильевича («Безъ солнца»), Принцивалле («Монна Ванна»), Истомы Окладного («Бояринъ Нечай Ногаевъ»), Наслѣднаго Принца («Наслѣдный Принцъ»), Алексѣя Вронскаго («Анна Каренина»). Роли драматическихъ любовниковъ играетъ у насъ г. Наровскій, который пользуется успѣхомъ у нашей публики. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить гг. Ермолова-Бороздина, хорошаго резонера Вечеслова (комикъ) и Закревскаго. Г. Ефимовъ нѣсколько однообразенъ. Обставляются пьесы тщательно, чему не мало способствуетъ главный режиссеръ г. Вечесловъ. Спектакли идутъ всего 4 раза въ недѣлю, что даетъ возможность ставить

пьесы съ нѣсколькихъ репетицій. За время отъ 26 сентября по 20 декабря валовой сборъ, за вычетомъ расходовъ по оплатѣ билетовъ марками, выразился въ довольно солидной суммѣ 10,326 р. 40 к. *Театралъ.*

ЦАРИЦЫНЪ. Въ помѣщеніи «Всесословнаго собранія» труппа подъ управленіемъ и режиссер. А. И. Пахилевича продолжаетъ давать спектакли. Въ теченіе Рождества были поставлены слѣдующія пьесы: «Люди» — Платона (2 раза), «Катастрофа» (2 раза), «Возчикъ Геншель» (1 разъ), «Свѣтитъ да не грѣетъ» (1 разъ), «Побѣда» (1 разъ), въ бенефисъ г. Клещева—«Власть тьмы», въ бенефисъ г. Ураловой—«Маленькая война», въ бенефисъ Уралова—«Я кое-что знаю». Пьесы ставятся тщательно. Наибольшій успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи выпалъ на пьесу «Люди»; пьеса эта прошла 2 раза при полномъ сборѣ. 12 января былъ поставленъ спектакль по случаю исполнившагося 25-ти-лѣтія со дня смерти Некрасова. Поставлено было «Доходное мѣсто» Островскаго. Передъ началомъ спектакля г. Пахилевичъ прочелъ рефератъ на тему «біографія Некрасова и его значеніе въ русской литературѣ» и г. Клещевъ стихотв. «на смерть Некрасова». Въ заключеніе шли «Мѣщане» Горькаго. Пьеса имѣла большой успѣхъ. Труппа небольшая, но приличная. Изъ артистовъ симпатіями публики пользуются гг. Кремлевъ, Клещевъ, Ураловъ, Новскій, Стрепетовъ, Михель и Самарскій. Изъ женскаго персонала пользуется успѣхомъ г-жа Крельская, играющая молодыхъ героинь, г-жа Уралова старухъ и г-жа Ростовцева.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. *27-го января:* «Воспитатель Флаксманъ». *28-го:* «Ломоносовъ». *29-го:* «Зарница». *30-го:* Бенефисъ М. Г. Савиной. Въ 1-й разъ: «Вопросъ», ком. *31-го:* «Вопросъ». *2-го февраля, утромъ:* «Плоды просвѣщенія». *Вечеромъ:* «Побѣда».

Въ Михайловскомъ театрѣ. *27-го января:* «Таланты и поклонники». *28-го:* «Le marquis de Priola», «Le massacre d'un innocent». *29-го:* «Огни Ивановой ночи». *30-го:* «Le marquis de Priola», «Le massacre d'un innocent». *31-го:* «Свадьба Кречинскаго». *2-го февраля:* «Bénéfice de m-r Andrieu. «Le Passerelle».

Въ Маріинскомъ театрѣ. *27-го января:* «Гибель боговъ». *28-го:* «Русланъ и Людмила». *29-го:* Бенефисъ М. А. Славиной (за 25-лѣтнюю службу): 1-й актъ оп. «Карменъ». — 2-я карт. 2-го акта оп. «Пиковая дама».—2-й актъ оп. «Самсонъ и Далила».—1-я карт. 4-го акта оп. «Аида».—*30-го:* «Гибель боговъ». *31-го:* Франческа да Римини». *2-го февраля, утромъ:* «Карменъ». *Вечеромъ:* «Дочь фараона».

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ (Crême d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя отруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу, не выносящую мыла. Миндальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою нѣжность и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продаются во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ": СПБ., Разъѣзжая, 13.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ

Въ Субботу, 8 Февраля 1903 г., въ 8 час. веч.
состоится БОЛЬШОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

(организованный М. И. ДОЛИНОЙ)
ПРИ УЧАСТІИ
оркестра ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы

подъ упр. изв. польскаго композитора, директора Краковской консерваторіи проф. и Д-ра Владислава Желенскаго, а также: Солистки Его Величества М. И. Долиной и знаменитыхъ иностранныхъ артистовъ: 1) Итальянскаго баритона Этторе Гандольфи, 2) Чешскаго скрипача Франца Ондричекъ (старшаго), 3) піаниста Альфреда Рейзенауэръ и мужского хора «St. Petersburger Sänger-Kreis» подъ управленіемъ Р. Гессельбартъ.

Рояль фабрики Я. БЕККЕРЪ.

Аккомпанировать будетъ г-жа Марія НЕДБАЛЪ.

Весь сборъ поступитъ на постройку дома въ Галерной Гавани для 4-го Убѣжища О—ва Ясли.

Билеты первыхъ девяти рядовъ отъ 10 р. до 6 р. и ложи по 30 р., 25 р., 15 р., продаются у Кн. М. С. Щербатовой (Артиллерійская, 6). Остальные билеты отъ 5 р. 10 к. до рубля, въ музыкальномъ магазинѣ Іогансенъ (Невскій, 50). 2—1

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ"

Итальянская, 19.

РЕПЕРТУАРЪ съ 26-го Января по 1-ое Февраля 1903 г.

Въ Воскресенье, 26 Января 1903 г.: 1) **„КАЗНЬ"**, 2) **„ОНЪ"**, др. въ 1 д.—Въ Понедѣльникъ, 27-го: **„ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ"**.—Во Вторникъ, 28-го: **„ФРИНА"**, пер. съ итальянскаго бар. Радошевской.—Въ Среду, 29-го: **„ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ"**.—Въ Четвергъ, 30-го: **„МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ"**—Въ Пятницу, 31-го: 1) **„КАЗНЬ"**, 2) **„ОНЪ"** др. въ 1 д.—Въ Субботу, 1-го Февраля: **Спектакля нѣтъ.**

Режиссеръ **В. М. Яновъ.** Дирекція **О. В. Некрасовой-Колчинской.**

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ съ 26 Января по 5 Февраля.

Въ Воскресенье, 26 го Января: днемъ, въ 1 ч. (по уменьш. цѣнамъ) въ 69 разъ **„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“**, историческая хроника въ 5-ти дѣйств., 13-ти карт. соч. В. Крылова. Вечеромъ въ 8 час. (по уменьшен. цѣнамъ). Въ 1 разъ: **„ТЯЖКАЯ ДОЛЯ“**, драма въ 4-хъ дѣйств., 5 карт., Е. Карпова.—Въ Понедѣльникъ, 27-го: оперно-драматическій спектакль **„ІОЛАНТА“**, опера Чайковскаго. **„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“**, ком. въ 3 дѣйств., соч. Островскаго.—Во Вторникъ, 28-го: въ 32 разъ **„1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“**, больш. обстановоч. пьеса въ 5 д. 9 карт., соч. В. Крылова. Вся новая обстановка. Участвуютъ болѣе 300 человѣкъ.—Въ Среду, 29-го: оперный спектакль **„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“** въ 5 д., музыка Глинки.—Въ Четвергъ, 30-го: въ 70 разъ **„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“**, истор. хрон. въ 5 д. 13 карт., соч. В. Крылова.—Въ Пятницу, 31-го: опера Чайковскаго **„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“**, въ 4 дѣйств. и 6 карт., вся новая обстановка.

Начало спектаклей: дневныхъ въ 1 часъ, вечернихъ ровно 8 час. По окончаніи представленій отъ Народнаго дома отходятъ поѣзда конно-желѣзной дороги къ Окружному суду, къ Невскому и на Михайловскую улицу.

Въ Таврическомъ саду катокъ открытъ ежедневно съ 12 ч. По праздникамъ и четвергамъ играетъ военный оркестръ. Входъ 10 и 5 коп.

Въ Петровскомъ Паркѣ катокъ открытъ ежедневно съ 12 ч. Входъ 10 и 5 коп. Безплатныя народныя гулянья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1 часа дня до 7 ч. вечера.

Вр. завѣд. театр. частью режис. **А. Я. Алексѣевъ.**

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ (на Петербургской ст. уг. В. Зелениной ул. и Геслеровскаго).

Театръ „НЕМЕТТИ“

На Петербургской сторонѣ.

ГАСТРОЛИ БЫВШ. АРТИСТ. ИМПЕРАТОР. ТЕАТРОВЪ

М. В. ДАЛЬСКАГО и М. М. ПЕТИПА

Репертуаръ съ 26 января по 3 февраля 1903 г.

Воскресенье, 26 января „ОТЕЛЛО“, тр. въ 5 д. В. Шекспира пер. П. В. Вейнбергъ (гастроли М. В. Дальскаго).—Понедѣльн., 27-го: „МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“, комед. 4 д. В. Сарду пер. Ф. А. Корша. Роль Наполеона исп. М. М. Петипа (гастроли М. М. Петипа).—Вторн., 28-го: „КИНЪ или ГЕНІЙ и БЕЗПУТСТВО“, комед. 5 д. А. Дюма. Роль Кина исп. М. В. Дальскій (гастроли М. В. Дальскаго).—Среда 29-го: „МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“, ком. 4 д. В. Сарду пер. Ф. А. Корша. Роль Наполеона исп. М. М. Петипа (гастроли М. М. Петипа).—Четвергъ, 30-го: „ГУВЕРНЕРЪ“, ком. 5 д. соч. Дьяченко. Жоржъ Дорэ М. М. Петипа (гастроли М. М. Петипа).—Пятница, 31-го: „ГАМЛЕТЪ ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ“, трагед. 5 д. В. Шекспира пер. Полеваго. Роль Гамлета исп. М. В. Дальскій (гастроли М. В. Дальскаго).—Суббота, 1-го февраля „Спектакля нѣтъ“.—Воскрес., 2-го: „ТРИЛЬБИ“, др. 5 д. соч. Де ля Виня пер. Ѳ. Ге (гастроли М. М. Петипа).

Начало спектакля въ 8 ч. в. Окончаніе не позже 12 ч. ночи.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ цвѣточномъ магаз. Т. Герстнеръ, Невскій пр., № 5. Телефонъ 539, отъ 10 час. утра до 6 час. веч., и въ кассѣ театра Неметти, на Петерб. стор., уголъ В. Зелениной и Геслеровскаго, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля.

Директ. **В. А. Неметти.** **Телефонъ 4356.**

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ **А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.**

Главный капельмейстеръ **Э. Ф. Энгель.**

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

Большой Залъ Консерваторіи.

Итальянская опера.

Въ Воскресенье, 26-го Янв., въ 8 ч. в., внѣ абон. Бенефисъ г-жи Зигридъ Арнольдсонъ по случаю десятилѣтія дѣятельности въ Петербургѣ: **„МИНЬОНА“**. (Г-жи Арнольдсонъ, Тетрацини, Томская; гг. Мазини, Аримонди и др.). Во Вторникъ, 28-го Января, въ 8 час. веч., внѣ абон. **„ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА“**. (Г-жи: Тетрацини; гг. Мазини, Джиральдони, Фенья и друг.). Въ Пятницу, 24-го Января, въ 8 ч. в., пятый спект. перваго абонем. **„ТРАВІАТА“**. (Г-жа Арнольдсонъ; гг. Мазини, Кашманъ, и др.). Въ Понедѣльникъ, 27-го Января, въ 8 ч. в. шестой спект. перваго абонемента: **„БОГЕМА“**. (Г-жи Арнольдсонъ, Тетрацини; гг. Басси, Бромбара, Аримонди, Чезари). Въ Среду, 29-го Января, въ 8 час. веч., шестой спектакль второго абонем.: **„ФАУСТЪ“**. (Г-жи: Арнольдсонъ, Томская; гг. Басси, Кашманъ, Аримонди и др.).

Билеты въ кассѣ дирекціи (Морская, 13), ежедневно съ 10 ч. утра до 5 час. д. и въ день спектакля съ 7 час. веч. въ кассѣ театра лишь на вечерній спектакль.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

Грандіозный обновленный дивертиссементъ „Калейдоскопъ“.

Дебютъ поразительныхъ танцоровъ Леге, дебютъ извѣстн. гимнастокъ сестеръ Ронай, интернаціон. пѣв. LA JOLIE Замора, m-lle Радомской, La belle Лиси Кицин, Лили Бартекъ, m-lle Делилъ, Trio Бекефи, m-lle Монтигліано, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцевой, trio Брунетти, Анна Бене, г-на Александрова, квартетъ Калай, „САФО“, хора г-жи Волынской, малорусской труппы г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne

Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

Téléphone 3446.

Театръ „АКВАРІУМЪ“.

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ **Н. П. ГЛЯССЪ.**

Въ Воскресенье, 26 Января (русскій спект.) для 2-го выхода артистовъ Имп. театр. **Л. М. Клементьева и И. Я. Соколова ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.** (**Орелли, Макарова, Горнотъ, Морева; Клементьевъ, Соколовъ, Дольчибене, Сангурскій** и др.)

(Цѣны мѣст. на этотъ спект. отъ 6 р. до 75 коп. Ложи: 11, 16 и 21 р.)

Гл. капельм. **С. Барбини.** Глав. режисс. **М. Вронскій.**

Слѣдуютъ гастроли Лины Кавальери.

Билеты прод. въ дирекціи (Караванная, 9), ежедневно съ 10—5 ч. дня, а въ день спектакля и въ кассѣ театра лишь на вечерній спектакль. По окончаніи спектакля отъ Акваріума отходятъ конки до Окружного суда и Михайловской ул. Дирекція Ф. Морева.

НА СЕЗОНЪ ВЕЛИКАГО ПОСТА 1903 г.

сдается **„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“** (Мойка 61), съ 24 Февраля по 28 Марта включительно или понедѣльно, или поденно.

Объ условіяхъ справиться въ конторѣ **„Новаго театра“** (Мойка 61) ежедневно отъ 1 ч. до 3 час. дня.

№ 5804 3—3

ВОРОНЕЖСКІЙ

зимній городской театръ сдается на постъ и Святую до 1-го Мая (желательна опера) за плату 115 руб. отъ спектакля съ слѣд. расходомъ: афиши, билеты и программы, разноска и расклейка афишъ на витринахъ, нарядъ полиціи, электрич. освѣщеніе театра и уборныхъ, отопленіе, мебель для сцены, уборка театра и сцены и весь составъ служащихъ, т. е. пять рабочихъ на сценѣ, два сторожа, электротехникъ съ двумя помощ., капельдинеры, горничная въ уборной, швейцаръ, управляющій, кассиръ и два контролера.—**Лѣтній театръ „ЭРМИТАЖЪ“** сдается на тѣхъ-же условіяхъ (желательна оперетка). Обращаться: Воронежъ, **А. А. Линтвареву.**

5809 2—2

Лучшій другъ желудка.

Вино Сенъ-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сенъ-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

5805 10—2

СДАЮТСЯ СЪ ВЕЛИКАГО ПОСТА

на выгодныхъ условіяхъ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ и БИБЛІОТЕКА.

Адресъ: г. Елисаветградъ, Херсонской губ. Театръ—**А. Т. Несмѣльской.**

1—1

г. ХАРЬКОВЪ.

Вновь открытый Харьковскій Малый театръ.

Свободенъ отъ антрепризы, предлагается для разовыхъ вечеровъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Адресъ: г. Харьковъ, Малый театръ управляющему Г-ну **Якушову.**

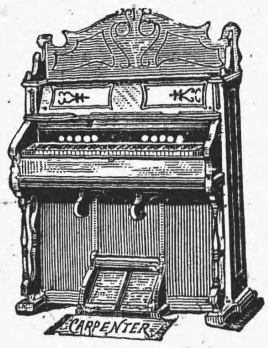
5801 3—3

ПАРТІЯ ОПЕРЕТОКЪ 150 шт.

прод. крайне дешево. Театральн. Библіотека Бойко, Харьковъ, Сумская, № 7.

5904 1—1

ФИСГАРМОНІИ америк. Фабр. КАРПЕНТЕРЪ



отличаются прекраснымъ **ТОНОМЪ** и **СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.**

По фасону рисунка:

№ 4034. Съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р
№ 4037. Съ 12 регистрами и 122 голосами 175 „
№ 4064. Съ 16 регистрами и 196 голосами 250 „

Имѣются и другихъ фасоновъ въ 130, 225 и 300 руб.

ФИСГАРМОНІИ (ГАРМОНІУМЫ) фабрики Шидмайеръ рекомендованы Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ въ 150, 225, 300, 350, концертныя въ 450, 550 съ двумя клавіатурами въ 750, 1000 руб., ДРУГИХЪ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ въ 40, 60, 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375 р. Ноты въ большомъ выборѣ. Самоучитель Пахе въ 2 руб.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА

вполнѣ опытный, служилъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ СПБ. (сезонъ 1901/2) и другихъ С.-Петербургскихъ театрахъ, Вильнѣ, Старой Руссѣ (2 сезона) и др. **Свободенъ на Великій постъ и Пасху и зимній сезонъ 1903/4.** Адресоваться С.-Петербургъ, Щербаковъ пер. д. 14, кв. 36. К. Н. Сахарову.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3, кв. 10.

5613 52—17

КИШИНЕВЪ.

Дирекція Благороднаго Собранія приглашаетъ на лѣтній сезонъ 1903 года хорошій оркестръ, съ предоставленіемъ ему права эксплоатаціи сада, въ которомъ имѣется лѣтняя сцена. Садъ лучшій въ городѣ, находится въ центрѣ, освѣщается электричествомъ. Субсидія до двухъ тысячъ руб.

Кафе-шантанъ не допускается.

№ 5655. 3—3.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса:

„ВНѢ ЖИЗНИ“

В. Протопопова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 января 1903 г. Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.